

Борис Львович Орлов
Андрей Борисович Земляной
Офицер
Серия «Военная фантастика»
Серия «Офицер», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17354819

Андрей Земляной, Борис Орлов. Офицер: АСТ, Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095302-8

Аннотация

Он – бывший ликвидатор и служащий Гохрана. Он знаком со смертью не на словах, и он просто офицер. Человек чести и долга. Перед страной, людьми и памятью предков. И это мы вместе с ним ищем в прошедшем времени опору, дабы не оступиться в дне сегодняшнем. И найти ответы на вопросы, которые уже решили наши деды и прадеды.

Содержание

1	5
2	12
3	18
4	24
5	29
6	35
7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Андрей Земляной, Борис Орлов

Офицер

© Андрей Земляной, Борис Орлов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

1

Там, где асфальт, нет ничего интересного, а где интересно, там нет асфальта.

Бр. Стругацкие. Понедельник начинается в субботу

Россия, Анадырское нагорье

Маленький прииск на Анадырском нагорье не был никому интересен до тех пор, пока один из его работников не нашел богатейший пласт самородного золота. Места на Чукотке дикие и вообще, несмотря на красивейшую природу и уникальный животный мир, мало исследованы. В огромной России много мест не менее интересных и поближе к цивилизации.

Кто дал знать, что к вылету готовится самолёт с полутонной золота на борту, будут разбираться другие люди, а сейчас сотруднику управления «Поиск» Гохрана России предстояло догнать и пожуричь тех, кто устроил бойню на прииске.

Кстати, золото приисковые так и не дали захватить. Из шести нападавших сибирские парни убили двоих, сами потеряли троих, но драгоценный металл бандитам не достался.

Небольшой самолёт с оперативно-розыскной группой МВД подготовили к вылету буквально через десять часов после нападения, но им пришлось немного задержаться, так как сотрудник, вызванный для проведения операции, просто физически не успевал. И так, не распаковывая рюкзак, он покидал самое необходимое оборудование и прихватил дежурный кофр, собираясь разобраться уже на месте.

Подполковнику действующего оперативного резерва Кириллу Новикову идти предстояло в одиночку, так как все четверо возможных напарников как-то разом оказались в таких далёких местах, что не успевали даже к шапочному разбору. Это было определённым нарушением инструкций, но Новиков был опытным офицером и не видел никаких сложностей в том, чтобы уйти в одиночный поиск.

В самолете собровцы посматривали в его сторону если не со снисхождением, то во всяком случае, с умеренным интересом, как на туриста. Они бы вообще не взяли никого с собой, но вдруг позвонило такое высокое начальство, что обсуждения не состоялось. Парни взяли под козырёк, и гохрановца попросили с вещами на борт.

После взлёта Кирилл частично распаковался и сменил городской наряд на двухцветный лето-осень полихроматический камуфляж. Потом не торопясь развесил на разгрузке более-менее полезное оборудование и оружие. Поскольку его выдернули с отдыха, в наличии присутствовали вещи, которые в одиночный поиск с собой не берут, но было их не так чтобы много, поэтому общий вес увеличился лишь на четыре килограмма.

* * *

Именно в этот момент к нему пробрался старший группы и, глядя на разложенное барахло и снаряжение, покачал головой и протянул руку:

– Валентин.

– Кир, – подполковник пожал крепкую руку и, отставив в сторону расписанный камуфляжными разводами «Вал», стал набивать магазины патронами.

– Интересная штука... – Валентин взял в руку автомат и, не ощутив привычного веса, от неожиданности дёрнул его вверх. – Что за чёрт?

– Лёгкие сплавы, – пояснил Кирилл. – Ствол чуть удлинён, немного доработан глушитель, ну и всякие приблуды типа прицела с термовизором и баллистического вычислителя.

– Да у меня стечкин примерно столько же весит! – восхитится капитан. – А мы-то уже чёрт знает что подумали. Нам же из нашего министерства позвонили, сказали взять человека из Минфина на борт. Ну, мы и подумали, что ревизор какой-нибудь.

– И ревизор, и провизор, и по необходимости проктолог... – Кирилл в последний раз осмотрел кучу вещей и снова упаковал рюкзак. – Понимаешь, Минфин – организация прижимистая, вот и приходится быть на все руки мастером.

Тут он совсем немного, но слухавил, ибо после назначения главой «Поиска» сугубо гражданской, но весьма деятельной Викторией Неменовой, всё изменилось словно по волшебству. Лучшее оружие, снаряжение, премиальные и, самое главное, отношение к офицерам «Поиска» как к собственным сыновьям. Виктория Карловна, несмотря на больные ноги, не ленилась лично ходить в начальственные кабинеты и, ругаясь до хрипоты, выбивать дополнительное финансирование и льготы для сотрудников.

* * *

– А это что? – старший оперативно-следственной группы поднял небольшой плоский пакет с крепёжной системой.

– Парашют.

– Такой маленький?

– А чего ему быть большим? – Подполковник пожал плечами. – Чай, не из шёлка. Но у этого довольно капризный характер, и скорость приземления приличная. Так что не всем подойдёт... – Он надел шлем, застегнул ремешок, надел парашют и посмотрел на навигатор. Судя по метке на планшете, самолёт уже приближался к точке сброса, так что здесь его пути с доблестными правоохранителями расходились. Да и не стоило им быть свидетелями будущей содержательной, но короткой беседы с уголовным элементом.

Как говорил Эмерсон, «На свете есть много вещей, насчет которых разумный человек мог бы пожелать остаться в неведении».

* * *

Расстались служивые вполне по-дружески. Парни, рассмотрев оружие и снаряжение, признали Кирилла за своего, и, уходя в холодное северное небо, он помахал на прощание и, словно перелистнув страницу, выбросил всё это из головы.

По данным спутникового сканирования местности, четверо оставшихся в живых уходили на юго-запад, и сейчас пилот практически довёз его до точки, где их засекли в последний раз.

Планшет со спутниковой связью позволял сотруднику «Поиска» поглядывать сверху, корректируя маршрут, но в основном он полагался на свой опыт и навыки, развитые за десять лет беспокойной службы в рядах славных Вооружённых сил СССР и России.

Приличная площадка, где подполковник приземлился, находилась в каких-то ста метрах от предполагаемого места ночёвки беглецов, и, свернув парашют, Кирилл уже через несколько минут ползал по лесной подстилке, в поисках разных интересных вещей. В итоге нашлось с пару десятков окурков, пээмовский 9×18 патрон с наколотым капсулем, обрывки упаковок от ИРП и несколько клочков от перевязочного пакета. Всё было закопано или выброшено далеко от места ночёвки, что косвенно подтверждало версию о том, что в нападении участвовали опытные люди.

Отправив кодовый сигнал на спутник, что он «встал на след», и оставив на дереве пометку, видную лишь профессионалам, подполковник легкой рысью направился по отчётливо видимым следам. По расчётам получалось, что через сутки, плюс-минус пару часов, он их так или иначе достанет. Ну, или они его. Тут уж как карта ляжет.

Шли бандиты по лесу вдоль реки, справедливо полагая, что сверху, на водной глади, их засечёт любой пролетающий мимо вертолёт. До реки Анадырь здесь по городским меркам – всего ничего. Около трёхсот километров, но это недалеко, если по асфальтовой дороге. А вот по нагорью – совсем не ближний свет.

Ровно через сутки, сделав лишь один небольшой привал, Кирилл почувствовал запах костра и привёл оружие в боевое положение.

Но скользя тенью между деревьями и сторожась каждой тени, обнаружил лишь не погасший костёр и небрежно прикопанную кучу окровавленных бинтов. Видимо, бандюки поверили, что оторвались, и снизили уровень маскировки, что ему было лишь на руку.

Солнце уже закатывалось за горизонт, когда Новиков спустился в глубокое ущелье, прорезавшее горы. Сразу стало темно, и туман, скопившийся в низине, не сильно ухудшал ситуацию, так как даже в ноктовизоре¹ видно было лишь на пару метров.

Несмотря на то, что офицер двигался предельно осторожно, каждый звук, даже чуть хрустнувшая веточка, отзывался каким-то звенящим эхом, словно к нему подвесили микрофон. Потом к этим звукам добавился какой-то шелест и словно перезвон колокольчиков, из-за которых можно было услышать нечто похожее на голоса, но совершенно неразборчивые. Ещё сто метров, и туман словно обрезало. Впереди виднелась полянка с небольшим костром, тело, лежащее навзничь, рядом – старинная трехлинейка, и семеро сидящих вокруг костра, с вытянутыми к огню ногами.

Всё это взгляд зафиксировал словно фотоснимок, а руки уже вскинули приклад к плечу.

– Оставаться на местах! Управление «Поиск»!

– А это ещё кто к нам пожаловал? – Мужчина лет пятидесяти, но выглядевший старше своего возраста, как бы случайно облокотился на правую руку, кисть которой ушла под лежащую на земле куртку.

Коротко лязгнул затвор, и мужчина, получивший дырку во лбу, откинулся назад, в кашу из собственных мозгов и осколков черепа.

Ещё двое не вовремя дёрнулись и получили по пуле, а оставшиеся в живых боялись даже вздохнуть.

– Кто ваш человек на прииске?

– Это вот Кочан знал, – уголовник с синими от татуировок руками и перевязанным плечом усмехнулся, показав ряд золотых зубов. – Теперь, гражданин начальник, уже не узнаешь.

– Значит, ты мне не нужен. – Ещё один выстрел, и бандит оседает в высокой траве.

– Я скажу, я! – парень лет двадцати, прижавший ладони к затылку, повернулся в сторону Кирилла. – Это Ямов, бухгалтер прииска! У него телефон спутниковый!..

– А как планировали выбираться? – Новиков, не выпуская из внимания бандитов, переместился так, чтобы видеть всех в одном секторе.

– Вертолёт ждали... – молодой кивнул на большую поляну рядом. – Только здесь связи совсем нет. Хотели с утра забраться на гору и попробовать оттуда...

– Ясно. – Кирилл в принципе узнал всё, что было нужно, и остальное было просто формальностью. Автомат тихо, словно швейная машинка последних моделей, прострекотал, перечёркивая три жизни, и только сделав контроль, Кирилл подошёл к телу, лежащему возле полупустого котелка.

¹ Ноктовизор – прибор ночного видения.

К его удивлению, мужчина был ещё жив. В какой-то замызганной телогрейке, серых пропылённых штанах и клетчатой рубашке, пропитавшейся кровью, он с удивлением смотрел на Новикова и пытался что-то сказать.

Пуля пробила лёгкое и, судя по всему, застряла в позвоночнике. В хорошем госпитале парню, возможно, спасли бы жизнь, но сейчас Кирилл был бессилен, несмотря на вполне приличную медицинскую подготовку и качественные медикаменты.

Достав на ощупь противошоковое, вколол раненому прямо сквозь ткань штанов, а потом залепил лёгкое пластырем, чтобы тот мог хоть что-то сказать.

Через несколько секунд мужчина натужно прокашлялся, харкая кровавыми сгустками, и Новиков наклонился к самому лицу, чтобы слышать, что он скажет.

– Ты, товарищ, карту доставь. Образцы... – Раненый начал задыхаться. – Ты их... брось... а карту... в Геологоразведку... там всё... – Тут он словно воспрял и заговорил более отчетливо, яростно и жадно сверкнув глазами: – Ты ж из наших, да? Из стратонавтов? Шлем у тебя чудной. Я таких и на картинках не видал. Там, на небе, наверное, хорошо?

Кирилл лишь молча кивнул и просунул ладонь парню под голову, чтобы приподнять.

– Кому сообщить о тебе? Родные есть?

– Детдомовский я, – покачал тот головой. – Родители ещё в Гражданскую сгинули. Но вот только если маме Вере. Это детдом в Тамбовской губернии, Тулиновский сельсовет...

Внезапно у Кирилла ожил лицевой индикатор, сигнализирующий об отсутствии связи и приводных маяков, а дорожка на стекле упала вниз и окрасилась красным цветом.

За всем этим с лёгкой полуулыбкой наблюдал умирающий геолог.

– Скажи, товарищ, а как там, в будущем? Коммунизм скоро построим?

– Построим... – Офицер, сжав зубы, кивнул. – Не сомневайся, друг.

– Тогда и умирать не жалко... – Он вздохнул, и с выдохом какой-то серебристый туман вырвался из его рта, тело обмякло.

Кирилл накрыл лицо геолога курткой одного из бандитов и присел рядом на кусок бревна. Сейчас нужно было связаться с руководством, вызывать вертолёт и вообще что-то делать, но в голове царила сплошная каша. Кирилл бездумно смотрел на огонь и думал о том, что зря так легко отпустил бандитов. Как и любой нормальный человек, он не любил грязную работу, но, конечно, умел, и тут наличествовал именно такой случай.

Но что сделано, то сделано.

Что за парень в такой нелепой одежде и как получилось, что у него, ещё не старого совсем человека, родители сгинули в гражданскую, Кирилл даже не думал. Муторно было на душе и гадко. Всё вроде правильно сделал, но...

Потом встряхнулся и, встав, стащил трупы бандитов в одну кучу. Короткий обыск дал три новеньких АКМа, неплохой мооссберг, с подствольным магазином, три макарова, мосинскую винтовку и под тысячу штук патронов, в основном автоматных.

В эту же кучу ушли документы бандитов, их мобильники и спутниковый Инмарсат.

Только после этого сотрудник «Поиска» достал свой спутниковый терминал и с удивлением пронаблюдал картину: «Не работает». В принципе, такие места, где временами не брала спутниковая связь, существовали, и Крайний Север в этот список попадал.

Вытащив из рюкзака Yaesu-817, забросил антенну на дерево и включил станцию, но кроме негромкого шипения, на служебных частотах ничего не было. Отсутствовали даже сигналы приводных маяков аэропортов и прочие мощные передатчики. Включив машинку на сканирование всего диапазона, офицер взял котелок и, спустившись к реке, зачерпнул воды.

К стоянке поднялся лишь тогда, когда чудо японской техники огласило окружающий лес бодрыми звуками марша.

Идет страна походкою машинной,
Гремят стальные четкие станки,
Но если надо – выстроим щетиной
Бывалые, упрямые штыки.

Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет Страна Труда,
Прицелом точным врагу в упор —
Дальневосточная, даёшь отпор!
Краснознамённая, смелее в бой!

Дослушав бравую песню, уже потянулся, чтобы переключиться с ретроканала, когда диктор, чуть прокашлявшись в начале, объявила сводку новостей и стала читать текст, от которого у Кирилла зашевелились волосы на голове. По словам диктора выходило, что в Испании творился полный беспредел с выносом всех и вся, а в СССР хлеборобы ведут битву за урожай и обещают партии и советскому народу рекордный сбор зерновых.

Это было уже серьезно.

– Прости, брат. – Новиков склонился к похожему на пузырь рюкзаку геолога и сразу же, наверху, нашёл планшетку с документами.

В свете мощного фонаря было видно, что всё лежавшее сейчас перед ним – как минимум достоверно изготовлено. Печати, подписи, качество полиграфии и бумаги, всё соответствовало времени, а кое-что подделать вряд ли вообще возможно. Например, почти новые деньги или номер на трехлинейке и неприметную бирку на рюкзаке.

Версию о подделке пришлось отмести сразу, так как зачем нужно было так напрягаться для введения в заблуждение одного человека, совершенно непонятно. Кроме того, на руках было восемь трупов, а это как-то не располагало к мыслям о шутках. Но и принять версию, что он просто-напросто переместился во времени, тоже как-то не получалось из-за насквозь рационального мышления.

Но факты – вещь упрямая. Навигатор безуспешно искал на небосклоне спутники и не видел их, высокие частоты эфира были девственно чисты, а единственный доступный диапазон – длинные волны, на котором вешались новости от тридцатого июня 1936 года.

– Засада.

Усевшись возле разгорающегося костра, Кирилл смотрел, как закипает вода в жестяном котелке, и думал о том, что вертолёт можно не ждать. Также можно не ждать и эвакуационной бригады, если, конечно, за время его отсутствия не изобрели машину времени и не поставили на вооружение.

Новиков повернулся к тропе, откуда пришёл, и дикая мысль заставила его вскочить и опрометью кинуться обратно, забыв на месте и радиостанцию, и вещи убитых. Через сто метров он вылетел из плотного, словно кисель, облака и даже не вытащил, а выдернул навигатор, уже и без того зная результат, поскольку лицевой индикатор сообщал о наличии спутников и как раз сейчас вёл их подсчёт.

Навигатор, пискнув, выдал карту местности с засечкой местоположения, и подполковник сел прямо на камни, глядя перед собой. Но голова, привыкшая сопоставлять факты, упрямо говорила о том, что невозможное таки случилось, причём именно с ним. И теперь самое главное решить, что делать. Можно, конечно, вызвать сейчас исследовательскую группу, которая перевернёт каждый камень и обнаружит источник аномалии, или... не перевернёт, если она рассосётся. А ведь у него с собой и электроника, и оружие нашего времени, и сам чего-то стоил, так как в своё время получил хорошее образование. Помочь своим пред-

кам не в мыслях и мечтах, а делом, предотвратить распад страны, которой присягал... Да много чего можно сделать.

Если успеет. Оглянувшись в который раз, Кирилл заметил, что туман, перекрывавший расселину, явно начал рассеиваться.

Так, как в тот раз, он никогда не бегал, и уж точно, будучи до мозга костей материалистом, никогда не молился так искренне.

Не чуя под собой ног, Новиков нёсся вперёд, угадывая каким-то звериным чутьём, куда нужно поставить ногу, чтобы не переломать конечности на каменных завалах, и, обливаясь потом, всё шептал: «Господи, не оставь, господи, помощи».

Что тому виной – скорость, а может, искренняя молитва, но через пятнадцать секунд он стоял на той самой полянке, а старенький восьмьсот семнадцатый наигрывал что-то про Щорса. Нечасто он сожалел, что не курил, но сейчас хотелось невероятно. Обыскав бандитов, нашёл мятую пачку «Явы» и с наслаждением выкурил вонючую сигарету, смотря, как облако тумана окончательно рассеивается, и там, за расселиной, проявляется чахлая полоска травы и бок каменного увала.

Посидев какое-то время, Кирилл хлопнул ладонью по колену. Решение принято и осуществлено, а значит, нечего расслаиваться.

Разложив небольшую лопатку, выбрал место и начал копать могилу для погибшего геолога.

Кирилл не знал, какой тот был веры, так что поставил крест в голове, а внизу на небольшой деревянной плахе вырезал звезду. Потом поскидывал бандитов в промоину, плюнул на прощание и, решив, что для них на этом ритуал закончен, принялся за ревизию вещей, которые потащит к людям. Маленькая надувная лодка, входившая в обязательный комплект снаряжения, позволяла не думать об излишнем грузе, и распахав свое имущество обратно в рюкзак, Кирилл лишь натянул сверху брезентовый «пузырь» геолога, на чём маскировку счёл достаточной. В чёрную куртку, сделанную из чего-то, напоминающего издали ткань, завернул калашниковы и мооссберг, а пистолеты и моосинку просто закопал, завернув в полиэтилен, поскольку «Грач» в смысле удобства был куда лучше, а тяжёлая пехотная винтовка была вообще ни к селу ни к городу. Затем завернул в плотный мешок из полиэтилена всю электронику, включая шлем, и упрятал на дно рюкзака, сложив сверху свои продукты и то, что он забрал у бандитов.

Несмотря на приличный груз, лодка из пластика, армированного кевларовой нитью, присела незначительно, потому что предназначена была на трёх взрослых мужчин с грузом.

Конечно, его вид никак не дотягивал до жителя СССР тридцатых, но по здравом размышлении Кирилл решил не маскироваться под местного. Всё же слишком велика разница во всём, включая полное незнание реалий этой жизни.

Через пять суток пути из-за поворота реки, навстречу, бодро пыхая угольным дымом, показался небольшой пароход типа буксира, и Кирилл, громко крича, замахал белой тряпкой.

С буксира тут же спустили сходни, и его вместе с лодкой подняли на борт, где трое бородатых мужиков пялились на незваного гостя, пытаясь понять, что же за чудо принесло им на речной волне.

– Ай эм амэрикен пайлот! – Кирилл руками показал нечто вроде крыльев. – Краш, – вроде как старательно выговаривая слова русского языка, смотрел на чешущих в затылке речников. – Мнье нато в Эн-Ка-Ве-Де. Срочно.

– И чо будем делать, Петрович? – Тот, который был помоложе, в перемазанной мазутом и пропитанной угольной пылью тужурке, всё суетливо растирал грязь на руках чёрной от смазки ветошью и поглядывал на седовласого мужчину, одетого так же, но почище, и щеголявшего фуражкой. – А можа, он какой шпиён, а?

– Чего орёшь? – хмуро осадил механика Петрович, зажав в пожелтевших зубах самокрутку. – Был бы шпион, на хрена ему в НКВД? Сдаться? – И повернувшись к офицеру, неожиданно выдал на вполне приличном английском: – Where are you from?

– United States. California... – радостно выпалил Новиков и, демонстрируя «голливудскую» улыбку, добавил: – Soviet – Americans – friends!

– Ладно, – Петрович кивнул, пыхнул едким дымом и улыбнулся сквозь дым, словно в голливудском кино. – Похоже, действительно американец. Пойдём в Анадырь. Тут, я думаю, всяк дело серьёзное. – Он повернулся к молча стоявшему мужчине в ватнике: – Ты, Палыч, постели гостю в кают-компании, а барахло его в рундук и под замок. Чую я, дело секретное! – Он потопал в рубку, и уже через минуту катерок, заложив вираж, пыхтел в обратном направлении.

2

*Путешествуя, не заезжай слишком далеко, а не то увидишь
такое, что потом и забыть будет невозможно...*

Даниил Хармс

Клим Петрович Шалавин разменял уже шестой десяток и на своем не таком уж и коротком веку повидал многое. И многих. В том числе – и американцев. Еще при царе ходил Клим матросом во Фриско, да и на Аляске бывал. Насмотрелся на американцев, и когда с берданкой в партизанском отряде геройствовал. А потом, во Владивостоке, уже при нынешних властях, тоже не раз встречал заокеанских детинушек, что жуют табак или резину, ровно твои коровы. Для того-то и языку набалтыкался – дюже тяжко немтырям этим на пальцах все растолковывать. Но вот такого американца он видел впервые. Станный какой-то – страннее некуда!

Попыхивая самосадом-зеленухой,² Клим Петрович бурчал себе под нос:

– Мериканец, ага... А говорит чудно.

Действительно, их найденыш в разговоре почти не двигал челюстями. Все вроде правильно, по выговору судить – южанин, встречал Шалавин на своем веку парняг из Тексасу, Луизианы, Георгии, но чтобы вот так говорили?... Да любой мерикан, будь он хоть с Севера, хоть с Юга, хоть с Фриско, варезку первым делом разявит и лыбится – чисто дурачок! А у этого лицо застывшее, и даже когда улыбается – одни губы растянет, а в глазах – хоть бы смешинка! Навидался Клим Петрович таких, когда колчаковцев и японцев в тайге привечал. Взгляд – лед ледяной, и на мушку такому попал – перекреститься не успел, как уже с небесными угодниками беседуешь.

– Лоцман, как же,³ – ворчал Шалавин, весь в облаках сизого дыма. – Ежели он лоцман, так я – мля, Кацман! Убивец, поди, из заокеанских большевиков... В гэпэу – тьфу, прости господи! – в энкаведе простому мерикану делать неча, а вот ежели такому... – Доворчать он не успел. Говорят же: «Помяни черта – он и объявится». Вот и этот «лоцман» нарисовался, незван, непрошен. Миску протягивает, а в миске... Мать моя, кержачка сибирская! В миске ароматным парком исходят мясо и бобы в красном соусе помидорном.

– Here you are⁴... – Во! снова улыбка его одними губищами! – Прощу... Берьте...

Вкусно... Дык, понятно, что скусно. Язви его, из своих запасов, поди, сварганил. Вот тоже новость. Да ни единый американец, не говоря уж об англичанине – а Клим Петрович видывал и их – в жисть ничего за так не сделает и не отдаст. Ну, разве что водочкой – уиски или джин, по-ихнему, поднести может, ежели праздник, наприклад, какой. А вот чтоб еду, да еще сам сготовил... Чудной мерикан, что и говорить, чудной... Такому и впрямь – только в энкаведе и место!

* * *

Рацион в виде ячневой каши с солёной рыбой был путешественником во времени категорически забракован, и пришлось доставать банки с тушёнкой и прочими вкусностями из собственных запасов и из запасов убитых бандитов, уничтожая по возможности этикетки

² Табак, выращенный в маленьких частных хозяйствах, не подвергавшийся ферментации, а просто высушенный.

³ Английское слово «pilot» в 30-х годах XX столетия переводилось исключительно как «лоцман», летчика же называли «airman» – авиатор. Новиков просто не знал историю развития языка – не тому учили...

⁴ Вот, пожалуйста (англ.).

или затирая даты. Для этого, правда, пришлось взять готовку на себя, но речные волки не возражали, так как качество еды сильно улучшилось.

Заправлялись углём и водой в каких-то мелких городках и селениях раз пять, но в итоге катерок, гордо дымя трубой, вошёл в залив Онемен, где и стоял Анадырь.

Сразу же по прибытии капитан куда-то исчез, а через полчаса имущество Новикова и его самого погрузили на телегу и, в сопровождении солдата в застиранной до белизны гимнастёрке, вооруженного мосинкой с примкнутым штыком, повезли по пыльным улицам. Люди, видя телегу под конвоем солдата ВОХР, поглядывали с интересом, но без излишнего любопытства. Здание, в котором находилось местное отделение НКВД, представляло собой трёхэтажный деревянный дом, явно принадлежавший ранее какому-нибудь купцу. Стоило телеге остановиться, как из дверей показался сержант в зелёной с синим форме и с большой кобурой на пояском ремне.

– Тебе чего, Василий? – Тут его взгляд скользнул по Новикову, и рука потянулась к кобуре. – Шпиона привёз, что ли?

– Ноу, я не шпион. – Кирилл растянул губы в резиновой улыбке. – Американ ситизен. Гражданин. Ай’м вонт нашальник ЭнКаВеДе. Срочно!

– Так, – сержант уже сделал какие-то выводы и кивнул вознице: – Давай во двор. Вещи занесёшь в сени, там оставь.

– Ноу сеньи! – Новиков замахал руками. – Охрана, секретно!

– Тьфу тебя, чёрт нерусский! – Сержант вздохнул и неожиданно гаркнул во всю глотку: – Иванцов, Капустин!

Сразу же из дверей выскочили пара солдатиков в белых гимнастёрках с помятыми от сна лицами.

– Всё, что лежит на телеге, под охрану. Глаз не спускать. Если что... – он ловко выдернул наган из кобуры и красноречиво крутанул барабан.

– Понятно... – один из бойцов кивнул и, приняв лошадь под уздцы, стал заводить её во внутренний двор.

– Пойдём... – сержант кивнул и пошёл вперёд, а Кириллу ничего не оставалось, как следовать за ним.

Кабинет начальника окружного НКВД находился на втором этаже в бывшей столовой купца, что следовало из не вывезенных деталей интерьера. Не вписывался в картину лишь тяжёлый двухтумбовый стол, покрытый зелёным сукном, и роскошный кожаный диван. За столом сидел широкоплечий мужчина лет тридцати и что-то сосредоточенно писал в толстой книге, которую в те года называли амбарной. Потом поднял голову и устало посмотрел на сержанта:

– Ну чего тебе, Сытин? Кого привёл?

– Вот, требует вас, товарищ капитан госбезопасности, – нейтрально произнёс сержант. – Говорит, из Америки. – Он тактично отошёл назад, давая Новикову возможность говорить.

– Съекретный груз. Нужно поднимать зюда. Говорить.

Капитан госбезопасности положил перо на письменный прибор и протер усталое лицо ладонями.

– Давай, Сытин. Пусть поднимут вещи.

– Есть! – Сержант куда-то испарился, а капитан очень внимательно прошёлся по фигуре пришельца, задержавшись на ботинках и камуфляжной куртке.

– Да. Станный вы, гражданин. Даже для американца.

– Давайте сразу договоримся, – произнёс Кирилл на нормальном русском. – Мне нужно в НКВД в Москву, к Лаврентию Павловичу Берия или Всеволоду Николаевичу Меркулову.

Я могу показать вам кое-что, но есть шанс, что вас, как видевшего слишком много, просто спрячут подальше.

— Куда уж дальше... — Капитан неожиданно улыбнулся. — Давай показывай, что там. Золотой самородок? Или ещё что нашли?

Вытащив свой мобильник и включив заранее заготовленный ролик, Новиков положил его на стол перед офицером, внимательно отслеживая реакцию собеседника. Все пять минут, пока шёл короткий фильм о пилотаже Су-50, капитан просидел молча и, похоже, даже не дыша.

— Товарищ капитан, куда сгружать?

Рефлексы у энкавэдэшника оказались правильными. Он мгновенно прикрыл смартфон каким-то документом и подбородком показал в угол кабинета.

— Давай бросай туда, я разберусь.

Через минуту, когда солдаты ушли, он медленно, словно боясь, что под бумагой ничего не окажется, убрал документ и посмотрел на почерневший экран:

— Что это было?

— Самолёт. — Кирилл пожал плечами. — Лучший, конечно. Чуть меньше, чем через сто лет, такие будут в воздухе. Могу ещё кое-что показать. — Он достал из рюкзака пластиковый пакет и вынул защищённый планшет, за который в своё время отдал кучу денег.

Несколько касаний экрана, и на его поверхности высветилась карта России, испещрённая значками.

— Вот так можно увеличить масштаб. Это золото, это комплексные никельсодержащие руды, из которых добывают и золото, и платину, это нефть... Ну, тут много всего.

— Дела... — Начальник краевой госбезопасности побарабанил пальцами. Но соображал он быстро. — Так. Я на радиостанцию, свяжусь с Москвой. А вы пока отдохните. Это недолго. У нас здесь аэродром свой, так что если что, за четыре дня будем там. — Капитан поднял напряжённый взгляд. — Охрана у дверей, это для вашей же безопасности.

— Не надо охрану, — Кирилл покачал головой. — Это моя страна, и сбежать я могу только на фронт. А насчёт безопасности... Лучше не отправляйте никаких шифровок. Просто погрузимся в самолёт и летим. На месте разберёмся. И это... Сделайте мне документы. Хотя бы паспорт.

Как уже было отмечено, думал энкавэдэшник быстро.

— Да... — он кивнул. — Думаю, это правильно. У нас тут такие дела творятся... — он махнул широкой, словно лопата, рукой. — Корейцев вот выселяют. А звание у вас какое?

— Ушёл подполковником, — Новиков улыбнулся, заранее предчувствуя реакцию.

— Что значит ушёл? — капитан нахмурился.

— У нас есть такая организация — Гохран. Государственное хранилище ценностей Минфина. Им срочно потребовался человек, вот меня и перевели. Занимался безопасностью приисков, поиском всяких гадов — ну, в общем, хватало забот.

— Минфин — это что?

— Ну, по-вашему — Наркомат финансов.

— А... — лицо энкавэдэшника сразу просветлело. — Ввели, значит, снова звание для помощника командира полка.⁵ — Он шагнул в коридор и, достав из кармана огромную связку ключей, открыл небольшую комнатку, которая, видимо, служила кладовкой. Теперь здесь стоял широкий кожаный диван, пара стульев и широкий платяной шкаф.

Они быстро перетащили вещи в комнату, капитан отцепил ключ от связки и протянул его Кириллу.

— Держи. Ключ единственный, так что тебя никто не побеспокоит. Я быстро.

⁵ Звание «подполковник» было введено только в 1939 г.

Пока начальника не было, Кирилл, как бывалый походник, сразу соорудил себе чайку на крошечной горелке, и даже успел закусить печеньем из сухпая, когда ручку двери подёрнули на себя.

– Я тебе точно говорю, здесь он. Больше нигде.

Потом раздался аккуратный стук в дверь и негромкий голос:

– Мистер Питерс, вы здесь?

Пакет с оружием лежал совсем рядом, и, подхватив калашников, Кирилл успел передрнуть затвор, прежде чем двери распахнулись. Видимо, информация о единственном ключе оказалась не совсем верной.

На пороге стояла троица граждан, одетых в сапоги, широкие штаны, парусиновые пиджаки и картузы, а в руках они держали револьверы, причём у одного из них был настоящий кольт.

Вся картинка пролетела перед его глазами, словно брошенная мимо фотография.

Три молниеносных удара, от которых никто из гостей не смог защититься, – и все валятся на дощатый пол.

Связав им руки капроновым шнуром, Кирилл, не обращая внимания на постанывающих пленных, допил чай и как раз смотрел в окно, когда перед зданием остановилось нечто колёсное, порывающееся мотором, откуда вылетел главный энкавэдэшник и рысью кинулся в здание.

– Вот ни хера ж себе! – произнёс он, глядя на тела с набухающими кровоподтёками на лицах. Склонившись над одним из неудачливых налётчиков, он перевернул того на спину. – Кого я вижу, ипать-колотить! Сам полковник Хватов, собственной персоной. Не думал я, что свидимся. – На лице капитана заиграла такая мечтательная улыбка, что сразу становилось понятно – этой встречи начальник окружного НКВД давно ждал, а полковник, скорее всего, ее не переживёт. – А кто тут ещё? Ба, знакомые всё лица. Ротмистр Кобылкин. Тоже уж не чаял встречи. А этого не знаю. – Он поднял взгляд на меня: – Ну, удружил, подполковник. Пепеляевцы это. Года три назад вырезали рабочий посёлок, так даже детей не пожалели. Они, видать, засекли, когда тебя везли, и решили, что это кто-то из ихних. Век не забуду. Теперь и помирать не страшно.

– Рано нам помирать. Давай, сбавляй этих, и вперёд. У нас с тобой сейчас другие задачи.

Капитан встал и протянул руку:

– Пётр Вольский.

– Кирилл Новиков, лучше просто Кир... – Подполковник с удовольствием пожал твёрдую сухую ладонь.

– Кир так Кир, – Пётр кивнул и, сделав два шага, выглянул в коридор: – Мальцев, Кисин!

Подбежавших на крик командиров капитан Вольский распекал, прикрыв двери комнаты, но слышно всё было прекрасно.

Вместе с описанием служебных и интеллектуальных качеств неизвестных Кириллу Мальцева и Кисина тот узнал, что капитан имел половые связи с их родственниками по материнской и даже по мужской линии, и ещё много чего. После этого капитан лично выволок связанных пепеляевцев в коридор, откуда их переместили в подвал.

Пока шла суэта, вызванная визитом белогвардейской банды, капитан притащил в комнату форму с лейтенантскими петлицами, три почтовых мешка из толстой прорезиненной ткани и умчался дальше по своим делам, а Кирилл принялся переодеваться.

Некоторое затруднение вызвала попытка пристроить «Грача» в нагановскую кобуру, но потом, плюнув на конспирацию, он просто перевесил свой пистолет вместе со штатной тактической кобурой на новый ремень.

К очередному визиту Новиков уже стоял в форме – синий низ, зелёный верх – и, согнав складки гимнастёрки назад, смотрел на себя в зеркало. Форма была немного мала в плечах, и чуть коротковаты рукава, но если не особенно приглядываться, то всё легло довольно прилично.

– Хорош. – Пётр кивнул и, внеся в комнату фотоаппарат на массивной деревянной треноге, посадил подполковника на фоне белой стены. – Сиди смирно. – Он снял крышку с аппарата, сделал один оборот рукой вокруг объектива, закрыл его и, бросив: – Жди! – ушел, унося аппарат с собой.

Через сорок минут, в течение которых Кирилл успел почитать на ридере очередную главу какого-то мозгоразжижающего фэнтези про эльфов, орков и могучих колдунов, капитан вернулся, неся в руке тоненькую стопку документов.

– Держи, – он вручил попаданцу книжечку временного удостоверения сержанта милиции,⁶ – Кирилл Андреевич Новиков. Это удостоверение и командировочное предписание. Приказом проведён как привлечённый специалист, так что всё нормально. Самолёт только сел, так что пока они его разгружать будут, пока снова почтой загружать, заправлять да проверять – куча времени пройдёт, а мы через пару часов поедem на аэродром... – Тут его взгляд упал на чёрную капроновую кобуру. – М-да... – Через несколько секунд он махнул рукой: – Ладно. Пусть будет. Лучше такая штуковина, чем незнакомый ствол. Стреляешь прилично? Ну и ладненько. Займись тогда чем-нибудь. Я за тобой зайду.

Не дожидаясь ответа, он покинул комнату, а Кирилл запер двери, снял пахнущую нафталином фуражку и снова погрузился в мир магии.

А через полтора часа они уже стояли перед изрядно побитым арктическим климатом и трудовой жизнью Юнкерсом F-13, вокруг которого суетились техники.

Машина Кириллу показалась тесной. Четыре пассажирских места располагались в два ряда, за которыми был отсек, где навалом лежали точно такие же мешки, в какие упаковали вещи Новикова, только с почтой, и какие-то ящики.

Несмотря на скептическое к себе отношение со стороны человека двадцать первого века, творение господина Юнкерса бодренько взревело мотором и покатило по полю, слегка подпрыгивая на кочках, а уже через пять минут, набрав высоту около двух тысяч метров, взяло курс на запад.

* * *

Маршрут, пролежавший через всю страну, занял чуть меньше четырёх суток, включая посадки на промежуточных аэродромах, отдых экипажа и погрузочно-разгрузочные работы.

Припасов капитан захватил с собой на два таких путешествия, но рестораны в аэропортах они всё же посещали, и Кирилл, отметив про себя отличное качество еды, хотя и в скромном ассортименте, всюду глазел по сторонам, впитывая эту пока ещё чужую для себя жизнь. Девушки ходили в основном в лёгких платьицах из тонкого ситца, туфлях и ботиночках, которые надевали на носочки или вообще на голые ноги. Женские чулки здесь были весьма дорогой одеждой, потому что делались из тончайшего шёлка, а время синтетики ещё не наступило. Мужчины почти все были в брюках, многие – заправленных в сапоги, пиджаках и головных уборах, среди которых первенство держали фуражки, лёгкие матерчатые картузы и кепки светлых тонов.

Вообще, всё смотрелось таким пасторально-уютным и домашним, что хотелось непрерывно улыбаться, словно вернулся в детство.

⁶ Персональное звание, введенное 26 апреля 1936 г. Соответствовало званию сержанта государственной безопасности и лейтенанту РККА.

Пару раз подходили милиционеры в белой форме и просили предъявить документы, что Вольский и Новиков и делали, после чего коллеги, коротко козырнув, удалялись дальше бороться преступность.

3

Организация – это удлинённая тень одного-единственного человека.

Ральф Эмерсон СССР, Москва

В Москву прилетели часов в десять утра и сразу же, погрузив всё имущество в Газ-А,⁷ покатали куда-то в сторону центра.

– Куда сейчас? – нейтрально спросил Кирилл.

– К другу моему, – капитан улыбнулся. – Вместе басмачей гоняли. Человек-ремень. Если ему не верить, то веры вообще никому нет. Он сейчас в центральном аппарате, занимается чем-то очень важным. Это, кстати, его машина.

– Нам вообще-то желательно как можно быстрее наверх забраться... – Новиков покачал головой. – Но тебе видней.

– Видней... – Пётр вздохнул и отвернулся к окну.

Через час они подъехали к небольшому трёхэтажному дому в тихом московском переулке и, поднявшись на второй этаж, занесли вещи в просторную квартиру, заставленную массивной мебелью.

По привычке Кирилл сразу занялся проверкой жилья на предмет подслушивающей техники и обнаружил аж шесть микрофонов, установленных во всех комнатах, кухне и даже в ванной.

Молча взяв под руку капитана, показал ему места закладок и развороченную настольную лампу с миниатюрным (для этого времени) микрофоном «Вестингауз Электрик» и, оставив того в тяжких раздумьях, пошёл на кухню заваривать чай.

Чай недурного качества нашёлся в старой потёртой жестяной коробочке. Заварив его в пузатом фаянсовом чайнике, Новиков позвал капитана.

Пока употребляли бутерброды с дальневосточной копчёной рыбкой и красной икрой, никто не проронил ни слова.

Через полчаса, так же молча, капитан собрался и, тщательно осмотрев себя в ростовом зеркале, оглянулся и, сделав жест, который был интерпретирован как «бди!», убыл в неизвестном направлении.

А чего тут бдить? Достав из малого походного набора длинный кнауфовский шуруп, подполковник вкрутил его так, что теперь дверь можно было вынести лишь ударом кувалды. Потом уничтожил все подслушивающие устройства, поставил смарт на зарядку, принял душ, и на этой оптимистичной ноте и завалился спать прямо в гостиной, накрывшись термонакидкой.

А капитан, сделав контрольный крюк по городу, поехал в ещё один неприметный особняк, тоже принадлежавший ИНО ГУГБ, где его ждал старый друг и соратник Глеб Россохин.

– Садись. – После того как друзья обнялись, Глеб снял портупею и, достав из объёмистого портфеля пару бутылок коньяка, сел на потёртый табурет.

– Нет, Глеб, – Пётр остановил руку товарища, уже готового содрать пробку с коньячной бутылки. – Потом. Сейчас поедem.

– Туда? – Глеб, ни капли не удивившись, стал вновь надевать «сбрую».

– Да. И кстати. Мой гость нашёл там уши. Уж не знаю чьи...

– Ерунда, – майор госбезопасности махнул рукой. – Не может там быть ничьих ушей. Сто раз проверенная точка.

⁷ Газ-А – марка советского легкового автомобиля.

Капитан достал из кармана небольшой эбонитовый кругляш с косо обрезанным проводом.

– Было в лампе.

– Так. – Майор вспоминал, какие встречи и с кем проходили в этой квартире, и получалось, что если прослушка там давно, то всё было очень плохо.

– Суки! – Он сжал губы и посмотрел в глаза товарища: – Найду кто, кишки заживо выну.

– Вынешь, конечно, – легко согласился Пётр. – Но потом. Сначала поговоришь и послушаешь одного человека.

В машине, которой управлял сам майор, немного пообщались и уже через полчаса поднялись на второй этаж, где Пётр уверенно нажал кнопку электрического звонка.

– Кир, открывай, свои.

– Сейчас, – раздался голос, приглушенный дверью. Потом в двери что-то скрипнуло, и через пару минут она распахнулась.

На пороге стоял незнакомый Глебу сержант милиции или лейтенант войск НКВД с холодным стальным взглядом, а в руке его была... отвёртка.

– Контроль двери, – пояснил он в ответ на немой вопрос Петра. – На всякий случай. Не люблю неожиданных гостей.

Когда офицеры вошли в гостиную, «лейтенант» быстро свернул странно шуршащую золотую ткань и вопросительно посмотрел на капитана.

– Показывай, – коротко произнёс тот, и лейтенант, пожав плечами – мол, тебе видней – достал из кармана бриджей пластину чёрного цвета со скруглёнными краями.

– Вам бы, товарищ майор, присесть бы, – он беззлобно улыбнулся.

– Давай, показывай. Я такого, брат, навидался, что на десяток таких, как ты, хватит.

– Это вред ли...

Кириллу майор понравился сразу. Взгляд твёрдый, уверенный, глаза красные от недосыпа, а форма выглядит так, словно вчера из ателье.

Он включил очередной ролик на смарте и, запустив проигрыватель, поднёс его к глазам гостя. Ничего особенного, просто компьютерная анимация работы системы боевого управления ОКБ Новатор. Но красиво сделанный. Взлетали ракеты, крутились антенны систем ПВО, над маленькой землёй летели спутники связи, и работал самолёт ДРЛО. Всё это перемежалось кадрами реальных боевых стрельб, внутренностей боевых машин и центров управления.

– П...ц! – Майор плюхнулся на диван и прикрыл глаза. – Ожидал всего что угодно, даже того, что Петя принесёт в клюве коды связи Квантунской армии. Но такое...

– А что, сильно надо? – Кирилл пожал плечами. – Если есть радиоперехват, то можно попытаться дешифровать. Но сразу говорю, что у вас везде утечки. Шпионов и просто подонков реально много. Так что нужно прорываться на самый верх.

– А почему Берия и Меркулов? – спросил не отошедший от шока майор. – Насколько я знаю, Меркулов сейчас в Грузии на партийной работе, а Берия – там же в Закавказье. Первый секретарь...

– Просто эти люди будут в числе первых расстрелянных после смерти Иосифа Виссарионовича. А поскольку это дело рук настоящего иуды, то значит, люди правильные. Кроме того, оба в скором времени должны занять руководящие места в НКВД. Но я просто не знал, что их ещё не назначили. С историей у меня не очень.

– С историей, – майор усмехнулся. – Для нас это будущее. Но тут ты прав. Нужно прорываться на самый верх, к Хозяину. Есть у меня один вариант. Есть... – он кивнул и задумался. – Я так понимаю, микрофоны здесь ты убил?

– Сразу, – Новиков кивнул. – Сейчас не до игр.

– Это точно. – Глеб встал и подошел к телефону. Номер был всего из пяти цифр, и через минуту он уже разговаривал с кем-то, кого вежливо называл «товарищ майор».

– Да, это срочно, – майор кивнул невидимому собеседнику. – Товарищ майор, сведения чрезвычайной важности и срочности. Я готов ответить по всей строгости революционного закона, но мне просто необходимо увидеться с товарищем Сталиным. Я готов сначала рассказать всё вам, и если на это будет ваше решение, встретиться с товарищем Сталиным. – Он помолчал, слушая собеседника, несколько раз кивнул и через некоторое время, коротко бросив: – Слушаюсь! – положил трубку.

Майор вздохнул и посмотрел на сидящих на диване гостей:

– Одеваемся. Иосиф Виссарионович сейчас в Кремле. У Боровицких нас встретят и проводят.

– А с кем это вы разговаривали? – спросил Кирилл и наткнулся на улыбку Глеба.

– Майор госбезопасности Николай Сидорович Власик. Начальник охраны Хозяина. Мы как-то познакомились на мероприятии, он даже переманивал меня к себе в службу, да не срослось... – Он мельком глянул на часы: – Всё, по коням, товарищи. У нас всего полчаса.

В большой кожаный портфель лёг планшет, смарт и поисковый детектор, а остальные вещи уложили в багажник.

Машина, словно выпущенная из катапульты, летела по полупустым улицам Москвы. Той скученности и пробок, которые станут визитной карточкой мегаполиса, не было и в помине. Только на мосту движение было ощутимым, но всё же совсем не таким, как в двадцать первом веке. Въезд в Кремль перегораживал шлагбаум, возле которого стоял красноармеец с винтовкой в руках, а рядом нетерпеливо прохаживался офицер в кителе и с большой кобурой на поясе. Завидев машину, он жестом показал, куда ехать. Проехав по Кремлю буквально двадцать метров, они вы шли.

– Пойдёмте, – офицер мотнул головой и, не оглядываясь, быстро пошёл вперёд, так что им оставалось лишь поспешать.

Кремль предстал почти таким же, как его помнил Кирилл, только без помпезного Дворца съездов. Они прошли по кремлёвским дорожкам совсем немного, пока не упёрлись в красивый двухэтажный особняк, возле которого уже стоял коренастый широкоплечий мужчина в форме. Потом зашли в небольшую комнату, в которой, видимо, отдыхали охранники, и когда расселись, Власик строго посмотрел на майора:

– Ну что там у тебя?

И Кирилл вновь полез за смартфоном, радуясь, что зарядил его, когда была возможность.

Кино начальник сталинской охраны смотрел не отрываясь, словно боялся, что аппарат исчезнет, стоит ему отвести взгляд.

Кирилл прокрутил ему и ракетные стрельбы ТАРКР «Петр Великий», и даже собственноручно снятую атаку Ка-52. Не то чтобы Кирилл был заядлым милитаристом, но мощь такой техники завораживает. Впрочем, судя по эффекту, не его одного. Власик сидел в совершеннейшей прострации, пытаясь собрать мысли в кучу, и получалось, как видно, не очень хорошо.

Наконец он очнулся и уже совершенно другими глазами посмотрел на Новикова:

– Откуда это?

На что получил совершенно правдивый и точно такой же сакраментальный ответ:

– Оттуда.

– Пойдём.

Кирилл понимал, куда его поведут, поэтому демонстративно открыл портфель и показал планшет, поисковый прибор и то, что кроме этого там ничего не было. Начальник сталинской охраны только кивнул, разрешая взять всё с собой, и они пошли.

Власик сразу прошёл в кабинет вождя, оставив Кирилла в приёмной, где за столом сидел маленький лысый человек с твёрдым взглядом.

Новиков поставил портфель у ног, присел на жёсткий стул и прикрыл глаза, привычно контролируя всё, что происходит вокруг.

Через пять минут Власик высунулся из полукоткрытой двери и сделал движение головой, которое Новиков расценил как приглашение и шагнул вперёд. Но в дверях Власик решительно протянул руку и хотя и вежливо, но не терпящим возражения голосом произнес:

– А вот портфель ваш я сам занесу, – и Кириллу ничего не оставалось, как, согласно кивнув, передать бесценную ношу.

Кабинет на втором этаже Сенатского дворца был довольно внушительным по размерам, явно больше ста метров, и довольно аскетично обставленным.

Фактический глава советского государства стоял у окна и сделал широкий жест:

– Заходите, присаживайтесь, товарищ.

К удивлению гостя, акцент практически не чувствовался. Сталин говорил на чистом русском, ну может, чуть мягче и напевнее.

– Здравствуйте, товарищ Сталин, – и Кирилл присел на ближайший стул.

Спиной он чувствовал, как Власик остановился в двух шагах за ним, хотя начальника охраны Сталина было не только не видно, но и совершенно не слышно.

– Показывайте, чем это вы так впечатлили товарища Власика. А то он не смог и двух слов связать. Всё твердил, что я должен это видеть сам. – Иосиф Виссарионович скупно улыбнулся.

– Хорошо, товарищ Сталин, – из-за плеча перед Кириллом появился портфель, уже открытый. Новиков включил многострадальный смарт, но в отличие от предыдущих сеансов, встал и начал давать пояснения.

– Это атака пары винтокрылых штурмовиков на позиции мятежников. Машины такого типа сейчас разрабатываются в США конструктором Сикорским и, насколько я знаю, в СССР этим занимается конструктор Камов. Это, кстати, именно его КБ сделает через семьдесят лет такую технику.

Мощь пары «Чёрных акул» конечно же впечатляла и подавляла. После их прохода, кажется, горела даже земля. Потом включился кусок из фильма о пилотаже Су-50. Хищно распластанные тела истребителей пятого поколения творили в воздухе немыслимое, чуть не летая хвостами вперёд.

– Это пара новейших истребителей Су-50. Взлётная масса тридцать пять тонн, максимальная скорость – две тысячи шестьсот километров в час. Для него делают управляемые ракеты дальностью четыреста километров. А это стрельбы атомного ракетного крейсера «Пётр Великий». Каждая такая ракета гарантированно потопит крейсер, а пара – линкор типа «Шарнхорст».

– Знаю такой корабль. Утопить его парой реактивных снарядов – это сильно. – Поскольку ролики кончились, Иосиф Виссарионович развернулся в сторону подполковника: – Так откуда же вы к нам прибыли?

– Из две тысячи четырнадцатого, товарищ Сталин. Преследуя банду на Анадырском нагорье, случайно перешёл в это время. Бандитов уничтожил, но, к сожалению, подстреленного бандитами геолога из этого времени спасти не успел. Он умер у меня на руках. Потом посмотрел его документы, поискал радиостанции в эфире и понял, что каким-то образом передвинулся во времени. Сначала вернулся назад, но потом подумал, что мои знания, мои навыки и информация могут здорово помочь СССР, и совершил обратный переход.

Сталин встал, прошёл к своему столу и стал неторопливо набивать трубку табаком, который крошил из папирос.

Увидев, как жадно Кирилл смотрел на это действие, мундштуком трубки пододвинул пачку в его сторону.

– Курите, товарищ.

– Я не курю, товарищ Сталин. Просто эта ваша привычка высыпать табак из папирос описана в таком количестве фильмов и книг, что для меня это ожившая легенда.

– А что вообще говорят о нашем времени потомки? – спросил Иосиф Виссарионович после долгой паузы.

– Разное. В двадцать первом веке можно говорить практически всё, что думаешь. Кто-то считает вас тираном, кто-то палачом, но подавляющее большинство, уверен, с радостью увидело бы вас на посту руководителя государства снова. Нынешнему руководству, на мой взгляд, иногда не хватает решимости и жёсткости. Что, в свою очередь, порождает расхлябанность в суждениях и поступках у некоторых... граждан.

– А чем вы занимались там, в своём времени?

– Двенадцать лет служил в специальных подразделениях главного разведывательного управления Генштаба, потом был переведён в оперативно-поисковое управление Гохрана с сохранением звания и выслуги.

– Звание?

– Подполковник.

– Вы что-то говорили об информации? Всё в этой коробочке? – Сталин встал и снова подошел к смарту, сиротливо лежащему на столе, покрытом зелёным сукном.

– Нет, конечно... – Кирилл усмехнулся. – Вы позволите?

После кивка он поставил портфель на стол, достал десятидюймовый защищённый планшет и, водрузив на стол, включил.

– Вот то, – Новиков качнул головой в сторону смарта, – конечно, круто. В одной коробочке и фотоаппарат, и средство связи, и многое другое. Вершина наших технологий в этом сегменте. Но из-за маленького экрана пользоваться неудобно. А это именно для того, чтобы просматривать документы, карты...

– И много их там? – в голосе вождя едва заметно проскальзывал лёгкий скепсис.

– Много, – гость уверенно кивнул. – Вся библиотека имени Ленина заняла бы едва треть места, а может, и меньше. Это в своём роде шедевр технологий. Несмотря на хрупкую начинку, выдержит даже падение с двухметровой высоты на бетонный пол в любом положении. Но кроме этого – очень хороший экран и многое другое.

К этому времени планшет загрузился, и Кирилл вывел на экран карту месторождений. Пододвинув устройство к Сталину, встал за его спиной, готовясь давать пояснения.

– Это карта месторождений. Здесь всё, что нашли к нашему времени, включая космическую разведку. Вот так можно увеличить масштаб. Чтобы прочитать о месторождении, нужно просто коснуться пальцем значка, и система выведет все данные. Глубина залегания, размеры, форма рудного тела, плотность и процентное содержание полезного металла.

– Да... Всю геологоразведку можно переориентировать на другие цели. – Сталин, зажав погасшую трубку в кулаке, горящими глазами смотрел на карту, а перед его глазами проходили сотни заводов и фабрик. – Отлично, просто отлично. А что ещё есть в вашем замечательном приборе?

– Книги. – Кирилл улыбнулся. – Тысяч триста наименований. Большинство, конечно, мусор, всякая художественная литература, но есть и ценные для текущего момента экземпляры... – Он вывел меню букридера и быстро нашёл технический раздел. – Например, учебник по металлургии для высших учебных заведений образца две тысячи девятого года или боевые уставы. Всё, что являлось секретом до шестидесятых годов, а может, и дальше, в двухтысячных открыто преподаётся в высших учебных заведениях. А вот, например, учебник по шифрованию и дешифровке. Но кстати, здесь есть специальная программа по дешиф-

ровке кодов, так что можно взломать всё, что есть на текущий момент. Не всё быстро, но думаю, дней за пять – десять он расколет любой шифр этого времени.

Судя по лицу, руководитель Советского государства задумался очень сильно, поэтому Новиков, чтобы не отвечивать, присел в уголке и стал рассматривать убранство кабинета.

Примерно через десять минут Сталин повернулся в его сторону и, видимо, уже приняв решение, посетовал:

– Жаль, что у вас только один такой прибор, товарищ помощник командира полка... – он улыбнулся и разгладил усы.

– Можно переснять текст и фотографии с экрана на любую фотокопировальную технику. Заодно, кстати, и почистить текст от артефактов типа года выпуска и прочего. Видео можно переснять точно так же.

– Вы умеете всё это делать? – Сталин не удивился, а скорее выразил некоторое сомнение.

– Естественно, – Кирилл кивнул. – Я получил очень хорошее образование и умею пользоваться почти всей техникой. Особенно фотокопировальной и картографической. Но если идёт речь об ограничении посвященных людей, то можно воспользоваться тем, что есть уже два офицера ГУГБ, которые помогли мне выйти на вас. Это капитан – начальник анадырского краевого управления ГУГБ, и майор тоже откуда-то из ГБ. Я думаю, если они и не умеют работать на такой технике, обучить их не составит труда.

– А вы сами чем хотели бы заняться?

Подполковник ненадолго задумался.

– Если будет химическая лаборатория, могу сделать хороший прибор ночного видения. Разработки восьмидесятых годов двадцатого века. Там, в общем, ничего сложного нет. Можно будет сделать очки для ночных истребителей и ночные снайперские прицелы. Кроме того, я прихватил с собой оружие и снаряжение, так что нашим конструкторам будет несложно повторить эти образцы. Там бесшумная винтовка, автоматический карабин и пистолеты. Кроме того, камуфляж, термонакидка, позволяющая ночевать на снегу, и многое другое. Всё это, я думаю, сохранит жизни наших бойцов.

– Вы говорите «наших»? – Сталин улыбнулся неожиданно тёплой улыбкой.

– Наших, товарищ Сталин, – Новиков уверенно кивнул. – Я присягал этой стране и собираюсь сдержать слово. Кстати, я рекомендовал бы вам прочитать для начала несколько книг, где описывается период с тридцатых по пятидесятые годы. Это ведь как заранее знать все ответные ходы противника и все свои ошибки. Конечно, можно наделать новых, но это маловероятно.

– Неужели наши решения были худшими из возможных? – Сталин нахмурился.

– Наоборот. Были практически оптимальными, учитывая имевшиеся на тот момент информацию и кадры. – Кирилл подошел к планшету и вывел на экран титульный лист трилогии Елены Прудниковой, свёрстанной в один файл. – Перелистывать как обычную книгу, справа налево или, если хотите вернуться, слева направо. – Проведя пальцем по экрану, Новиков показал, как это работает. – Там ещё много книг по войне. И Финской, и на Халхин-Голе, и Великой Отечественной.

– С Германией? – спокойно уточнил вождь, беря планшет в руки.

– С ней, – Кирилл кивнул. – Такая бойня будет...

– Я думаю, товарищ помощник командира полка, вам следует сейчас отдохнуть, но позже мы вернёмся к нашему разговору, – Сталин звонком вызвал секретаря. – Товарищ Поскрёбышев, выделите место для отдыха товарищу помощнику командира полка и сопровождающим его лицам и попросите зайти Власика.

4

Человек будущего уже среди нас.
Л. Толстой

Через десять минут всё имущество из двадцать первого века, а также Глеб, Пётр и Кирилл оказались в небольших трёхкомнатных апартаментах, где была спальня, гостиная и кабинет. У входа сразу встали два лейтенанта государственной безопасности, но ходить по корпусу Кирилл и так не планировал. Всё, что нужно было, и так рядом, включая огромную чугунную ванную, и даже новинку тех лет – холодильник «Дженерал Электрик», который здесь называли *электроледник*, или на заграничный манер – *рефрижератор*.

Через пару часов в судках принесли обед, и они втроём поели. Говорили мало, избегая политических тем, налегая в основном на истории из жизни и просто смешные байки. Новиков вставил свои пять копеек, поделившись рассказом про американца, делавшего антенну на мачте и спускавшего инструменты с помощью бочки. Хохот после рассказа стоял такой оглушительный, что офицеры даже не слышали стука в дверь, и посыльный лейтенант, на лице которого, казалось, не отражалось вообще никаких чувств, дождался тишины и коротко пригласил Кирилла пройти с ним.

В кабинете кроме Сталина был ещё один человек, которого гость узнал сразу. В основном благодаря демократически-либеральным пляскам вокруг договора, подписанного им вместе с Риббентропом.

– Присаживайтесь, товарищ помощник командира полка. Это товарищ Молотов Вячеслав Михайлович. Есть мнение, что так или иначе число посвящённых в эту историю придётся расширять, и он отныне тоже будет участвовать в этой работе. А сейчас мне бы хотелось, чтобы вы рассказали о себе.

– Новиков Кирилл Андреевич. Родился в тысяча девятьсот семидесятом году в Москве. Закончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики по специальности радиоэлектроника. Активно занимался спортом. После окончания прошёл офицерские курсы и был призван на годичную службу в качестве оператора систем радиоэлектронной борьбы. В ходе операции по подавлению радиообмена пришлось вступить в бой, и довольно удачно, так что меня сразу забрали к себе военные разведчики. Остался служить в частях специального назначения сначала в должности командира взвода, а потом и командира роты. Служил в разных местах, пока не оказался в составе группы ликвидаторов. Это...

– Не нужно, мы поняли, – Сталин кивнул. – Кто был объектом вашего внимания?

– В основном лидеры бандитских формирований, действовавших на территории Чеченской республики и Дагестана. Правда иногда приходилось выезжать и за рубеж. Моей специальностью были в основном несчастные случаи и так называемые «загадочные смерти». Для этого пришлось пройти дополнительную подготовку по медицине, фармакологии, химии и взрывотехнике.

– А взрывотехника зачем? – удивился Сталин. – Если это несчастный случай?

– Ну, не всегда это был именно несчастный случай, но взрыв бытового газа вполне соответствует этому определению, – пояснил Кирилл. – Потом работал инструктором в спецшколе, а два года назад, в две тысячи двенадцатом, после ранения, был переведён в Гохран в оперативно-поисковое управление, которое так и называлось – «Поиск». Занимался безопасностью приисков, отловом нелегальных золототорговцев, уничтожением приисковых банд и пресечением контрабанды золота. Работы, в общем, хватало. Потом в ходе поисковой операции догнал и уничтожил банду, как я понимаю, уже в этом времени.

– Я, кстати, прочитал то, что вы мне посоветовали, – глаза Иосифа Виссарионовича при этом как-то потемнели, и стало видно, что чтение не было лёгким. – Что ещё порекомендуете?

– Может, боевые уставы? – предложил Кирилл, чтобы как-то отвлечь от темы предательства ближайших соратников. – Есть как послевоенные, так и совсем новые, но они рассчитаны на совсем другую картину управления боем, когда командир знает состояние и местоположение каждого бойца, а командование знает численность и боеготовность каждого подразделения. Системы боевого управления двадцать первого века – это прежде всего связь, связь, и ещё раз связь.

– Боюсь, что это для нас несбыточная мечта, – Сталин вздохнул. – Радиостанций недостаточно, и мы просто физически пока не сможем насытить войска этими приборами.

– В том времени есть один анекдот, если позволите.

Сталин улыбнулся, и Новиков, посчитав это разрешением, рассказал о призывнике, которого не взяли в ВВС, и он попросился в ПВО со словами: «Если сам летать не буду, то и другим не дам».

– Системы подавления связи немного сложнее, но их нужно всего пару штук на участок в тридцать – сорок километров. Сделать такие устройства на базе существующей техники вполне реально, нужны лишь мощные передатчики и приёмники. У вермахта основная связь по радио, так что если обеспечить массированное и одновременное применение установок радиоэлектронной борьбы в начале войны, то потеря боевого управления гарантирована. Телефонную линию к танку или самолёту не привяжешь. И вообще, телефонная связь – она хороша лишь для обороняющейся стороны.

– Почему вы так уверены, что непременно будет война с Германией? – Молотов говоря чуть наклонился вперёд, отчего взгляд получался исподлобья.

Сталин, уже получивший ответы на все вопросы, молчал, так что отдуваться пришлось гостю.

– Сейчас на восстановление германской промышленности работают финансово-промышленные круги всей Европы и даже Америки. Они уверены, что Гитлер после захвата Европы двинется на восток. К этому его подталкивают со всех сторон. А как известно, кто девушку ужинает, тот ее и танцует. Конечно, когда этот зверь напьётся крови, у него совсем снесёт крышу, и он укусит даже руку, кормящую его. Но мы просто ближе. Вспомните историю Наполеона. Тот тоже порыскал по Африке и пошёл искать новые земли у нас в России. Сейчас идёт обкатка основных оперативно-тактических схем в Испании, а потом на очереди Австрия, Чехия, Франция, Северная Европа, Польша и... мы.

– Вы уверены, что мы сможем лишь обороняться? – спросил Молотов.

– Давайте посчитаем... – Кирилл помедлил, вспоминая цифры. – Германия, вместе со странами, захваченными к сороковому – сорок первому году, будет представлять собой империю почти в двести пятьдесят миллионов человек. Экономика всей Европы однозначно сильнее, чем экономика СССР. Плюс новейшие технологии в разных отраслях промышленности и высокая культура производства позволяют им делать технику более качественную и при этом менее металлоёмкую и в гораздо больших объёмах. Кроме того, войска при военных действиях в Европе получают столь необходимый боевой опыт, что скажется на всём. Я не помню точных цифр, но если вы сравните численность нашей дивизии и дивизии вермахта, то будете сильно удивлены количеству автотранспорта, средств связи и технических подразделений. То же касается танковых и артиллерийских частей. Вообще, насколько я знаю, у нас сейчас много танков, но мало ремонтных и запчасточных машин. Кроме того, непонятно, как это вообще возможно – управлять танковой или воздушной армадой без радиосвязи. Так что радиосвязь придётся двигать вперёд всеми силами. И тут я могу предложить для внедрения несколько разработок более позднего времени. Точнее, несправедливо забытый кристалин

Лосева. Лампы, конечно, в каком-то смысле лучше, но только до определённого предела. В целом, кристаллические полупроводники и экономичнее и легче, что для электроники, согласитесь, очень важно. Стоп, – Кирилл остановился. – Кажется, я знаю, что вам, товарищ Сталин, следует почитать. Вам были бы интересны мемуары товарищей Жукова, Рокоссовского и Василевского? Написанные по результатам прошедшей войны, они, как мне кажется, довольно точно описывают весь круг проблем.

Сталин молча сделал разрешающий жест и, подойдя к столу, достал из верхнего ящика планшет.

Новиков быстро нашёл искомые мемуары и, закрепив их в списке для чтения, глянул на индикатор батареи. Полбака, однако.

– Товарищ Сталин. Батарей хватит ещё на пять – восемь часов работы. Потом нужно будет подзарядить.

– Хорошо, товарищ Новиков. – Сталин кивнул. – Идите пока к себе.

Кирилл уже шагнул к двери, когда был остановлен начальственным голосом:

– А почему это вы одеты не по форме, товарищ помощник командира полка? Неужели потомки так небрежно относятся к военной форме и знакам различия? – Новиков повернулся, но вместо сердитого взгляда увидел весёлые глаза.

– Нет, товарищ Сталин. Но обычно для похода в ателье требовался приказ о зачислении на службу и приказ о присвоении звания по управлению кадров.

– А моего слова, значит, недостаточно? Слышал, Вячеслав, какие недоверчивые у нас потомки? Будет вам приказ, – Сталин усмехнулся, видя, как Кирилл, чётко козырнув, вышел из кабинета, и повернулся в сторону Молотова: – Что скажешь, Вячеслав?

Молотов умел чувствовать Вождя, а потому понимал, какого ответа тот от него ждет. Впрочем, он и сам думал схоже...

– Парень хороший, – председатель СНК улыбнулся. – Есть всё-таки в наших потомках хоть что-то правильное, несмотря на то что они Союз профукали.

– Ну, с него-то спрашивать глупо. Кем он тогда был? Студент, потом лейтенант. Это нас с тобой спрашивать надо, почему мы допустили, чтобы такие, как Никитка, во власть пролезли, – ворчливо произнёс Сталин. – И давай вызывай сюда Лаврентия. Пора ему приниматься за серьёзные дела. Кавказ и Закавказье, конечно, важны, но то, что творит здесь Ягода, ни в какие рамки не лезет. Не будет товарищ Ежов командовать НКВД.

Он помедлил и поднял взгляд на Молотова.

– Но больше меня интересует совсем другой вопрос. Понимаешь, всё как-то красиво складывается. И парень этот, и фантастические машинки его.

– Ты ему не веришь?

– Ему-то как раз верю, но не тебе ли не знать, как можно сыграть человека втёмную. Может это быть провокацией тех, из будущего, чтобы как-то изменить историю в желаемом им направлении? Начнём готовиться к войне с Германией и прозеваем другую угрозу, например с востока... – Трубка уже давно погасла, и Сталин, втянув горечь смолы, недовольно сморщился. – Слишком ставка высока.

– Можно воспользоваться лишь научно-технической информацией, а его самого проверить, – Молотов пожал плечами. Он явно не видел проблемы в том, о чем говорил Сталин. – Он не навязывает нам никаких решений...

– Да одна информация об этом подхалиме Хрущёве уже изменение нашего мира. – Сталин повысил голос и сразу стал слышен грузинский акцент. – Как я могу ему теперь доверять? Или Тухачевский, Гамарник. Алкснис? Может быть, это в будущем именно те полководцы, что вытаскают Союз из большой войны, из большой беды?..

– Да... – Молотов кивнул, признавая правоту старого товарища. – Но из Хрущёва, правда, гениального руководителя точно не получится...

И оба невесело рассмеялись.

Когда Молотов ушёл, Сталин несколько раз принимался читать «Воспоминания и размышления» Жукова, но одна мысль всё не давала покоя после прочтения этой Прудниковой. Выходило так, что он, несмотря на все властные рычаги, не до конца контролировал... нет, даже не жизнь всей страны, это невозможно в принципе – но даже работу своих ближайших соратников практически выпустил из внимания. И если написанное в книгах было правдой, то к чему это привело через двадцать лет, было закономерным результатом.

Как так случилось, что этот Ягода устроил из НКВД личную вотчину? И где были его, Сталина, глаза, что он этого не увидел? К счастью, кровавый террор только начался, и у него достаточно сил, чтобы восстановить ситуацию.

Он до последнего верил в то, что старые большевики, такие как Зиновьев, Каменев и Бухарин, одумаются и перестанут мутить воду своей демагогией, но судя по материалам из будущего, всё равно придётся поступить с ними по всей строгости закона.

Сталин не спеша набил трубку табаком и, стоя перед окном, неторопливо раскурил ее, пуская прямо в стекло струю дыма. Неожиданно в голову пришла мысль о том, как разом разрешить несколько проблем, образовавшихся после пришествия человека из будущего. Он решительно подошёл к столу и вызвал секретаря.

– Товарищ Поскрёбышев, назначьте... да, товарищу Артузову, на сегодня на восемь часов вечера. И подготовьте распоряжение о присвоении звания «полковник» военнослужащему РККА Новикову Кириллу Андреевичу, тысяча восемьсот девяносто третьего года рождения. Проведите через управление кадров РККА, а также приказ о его переводе в главное управление Государственной безопасности с присвоением звания «капитан госбезопасности» и об откомандировании в распоряжение ЦК партии.

Решение об организации Особого информационного бюро разом решало проблему использования нового человека так, чтобы тот был на виду, и кивнув самому себе, Сталин наконец взялся за книгу.

Читал он очень быстро и осилил за два часа более двухсот страниц. Потом посмотрел на часы, подошел к столу и снова набил трубку. Пыхнув табаком, он постоял, размышляя, потом спрятал планшет в сейф и, выйдя из кабинета, не обратив ни на кого внимания, пошёл в сторону комнаты, которую отдали гостям.

Охранявшие комнату сотрудники госбезопасности вытянулись в струнку, но Сталин сделал успокаивающий жест и, стукнув в дверь для приличия, повернул тяжёлую бронзовую ручку. Открывшаяся взгляду генерального секретаря картина была достойна кисти художника. Два красных командира в нательных рубахах и галифе занимались пришиванием на форму знаков отличия, а третий держал в руках гитару.

Увидев Сталина, все трое вскочили, но тот сделал жест ладонью, усаживая их обратно.

– Чем это занимаются товарищи краскомы? – Он присел на свободное кресло и с улыбкой посмотрел на растерянных сотрудников госбезопасности.

– Принесли форму, товарищ Сталин, так мы посмотрели, как он держит в руках иголку, и решили, пусть лучше он играет, а знаки мы ему сами пришьём. – Пётр виновато улыбнулся: – Он, видать, иголку в руках нечасто держал.

– А что играете? – Сталин обернулся в сторону Кирилла. – Послушать можно?

– Да, давай эту, про правду. – Немного успокоившийся Пётр пояснил гостю: – Песня уж больно хорошая.

– Хорошо. – Кирилл легко прошелся чуткими пальцами по струнам и запел приятным сильным баритоном:

Остался дом за дымкою степною.
Не скоро я к нему вернусь обратно,

Ты только будь, пожалуйста, со мною,
Товарищ правда, товарищ правда.

Я всё смогу, я клятвы не нарушу,
Своим дыханьем землю обогрею.
Ты только прикажи, и я не струшу,
Товарищ время, товарищ время.

Ему удалось передать чеканный ритм текста, и в конце даже Сталин покачивал головой в такт.

– Хорошая песня, – Сталин пыхнул трубкой и посмотрел на теперь уже капитана госбезопасности, что соответствовало армейскому полковнику, таким взглядом, что сразу стало понятно, что того уже включают в какие-то расклады. – А вы знаете ещё какие-нибудь песни? – При этом вид у него был такой, что Кирилл понял – интересуют его не абы какие, а именно «правильные» песни.

Пока парни заканчивали возню с новой формой, он спел «Бьют свинцовые ливни», «Русское поле» из «Неуловимых» и закончил «Мгновениями» из «Семнадцати мгновений весны».

– Нехорошо, что такие замечательные песни слушает лишь маленькая часть нашего народа, даже если это его лучшие представители, – Сталин обвёл присутствующих взглядом, и зардевшимся от удовольствия красным командирам стало ясно, что имеют в виду именно их. – Совсем плохо. А вы, товарищ Новиков, могли бы выступить на радио?

– Конечно, могу, товарищ Сталин, – Кирилл кивнул. – Только вот с авторством непонятно. Это же не мои песни.

– Это совершенно неважно, – Вождь вновь пыхнул дымом. – Есть мнение, что авторством этих и многих других замечательных песен народ заинтересуется в последнюю очередь. Но этот вопрос вы обсудите со своим новым руководителем, товарищем Артузовым. Было принято решение создать специальную службу, которая будет подчиняться непосредственно аппарату секретаря ВКП(б) товарищу Сталину.

Насладившись произведенным эффектом, который, правду сказать, был совсем не слабым, Сталин продолжил:

– Вашей задачей будет предоставлять по запросу точную и своевременную информацию о положении в любой точке СССР, а если понадобится – и за его границами, а также вести научно-исследовательскую работу. Кроме того, возможно, нам понадобится ваша работа по основной специальности.

Последние слова Сталин едва заметно выделил голосом, но так, что понял его лишь Кирилл.

– Полномочия у вас будут широкие, вплоть до чрезвычайных, и постарайтесь оправдать возложенное на вас доверие.

Иосиф Виссарионович внимательно посмотрел на присутствующих, проверяя: все ли прониклись важностью задачи? Удовлетворённо откинулся в кресле и попытался сделать затяжку, а поняв, что табак окончательно прогорел, встал и, кивнув на прощание, покинул апартаменты.

Несколько секунд в комнате царил молчание.

– Да-а... Вот тебе и сходили за хлебушком, – капитан весело переглянулся со своим товарищем и посмотрел на Новикова: – А ты чего кислый такой?

– Слишком быстро всё завертелось, – Кирилл покачал головой.

– Время такое, сам понимаешь. Сколько там, ты говоришь, нам до войны осталось?

5

В форме главное – содержание. Прапорщик Криворучко

Форма села, словно шилась по мерке, и Кирилл, покрутившись перед зеркалом, отправился учить устав РККА, потому что в тридцать шестом существовали такие звания, что можно было с ума сойти. Например, военинженер второго ранга, дивветеринар или бригадный комиссар, что было чуть выше полковника, но ниже генерал-майора. Назови кого-нибудь не так – и стыда не оберёшься. Кроме того, звания НКВД не соответствовали армейским, потому что капитан НКВД был чем-то средним между майором и полковником, так как звания «подполковник» в РККА не существовало. Обратиться же к милиционеру было и вовсе сложно: там существовали свои собственные чины...

Но профессиональная память не подвела, так что через пару часов он уже сдал своеобразный зачёт своим новым коллегам и, коснувшись темы про оружие, начал распаковывать привезённый людьми Власика пакет из будущего.

– Смотрите. Это – автомат. Ну, такой короткий автоматический карабин, – Новиков любовно провёл ладонью по металлу АКМа. – По сути, что-то среднее между винтовкой и пистолетом-пулемётом.

– Удобное оружие, – Глеб, сразу оценив качество компоновки Калашникова, приложил автомат к плечу. – Только непонятно, зачем оно?

– Вспомни, на какой дистанции вы реально вступали в бой?

– Если подвижные группы – то метров триста – двести. А если уже закопались в окопы, то можно стрелять и с пятисот, но попасть – только с оптикой.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. Оружие может стрелять как угодно далеко, но прицеливается человек, поэтому уже на дистанции двести метров без оптики противник выглядит просто крохотной точкой. А на триста, да ещё и в лежащего, попасть может только опытный стрелок или пулемётчик, который засеет всё пространство пулями. Поэтому в подразделениях должно существовать разделение обязанностей. Снайперы выбивают командный состав, пулемётчики прореживают нападающих на дальних дистанциях, а основная масса устраивает врагу статистику.

– Это как? – Пётр удивился.

– Ну... в смысле, по результатам статистики, на каждого убитого во Второй мировой войне приходится несколько десятков тысяч патронов. Но такое оружие гораздо более прицельно, чем тот же пистолет-пулемёт, и удобнее, чем винтовка. А вообще, через двадцать лет после того как АК встал на вооружение, уже весь мир воевал этим оружием. А всего по миру выпущено около пятидесяти миллионов единиц. И вместо того чтобы прицеливаться каждый раз, имея в руках автомат, стрелок просто кладёт облако пуль в силуэт, а дальше работает статистика. Кстати, насколько я помню, в конце войны уже вся основная масса солдат воевала с пистолетами-пулемётами типа дегтярёвского. Но это, – Кирилл взвесил в руках калашников, – и легче, и удобнее, и точнее. Без вариантов, это лучшее оружие двадцатого века.

– Какой маленький, – Глеб с интересом покрутил в пальцах семимиллиметровый патрон от АК.

– А зачем пуле лететь два километра? – удивился свежеиспечённый капитан гэбэ. – И кстати, такая пуля наделает в организме делов больше, чем винтовочная.

* * *

Артур Христианович Артузов был точен словно швейцарские часы, что было вполне объяснимо, учитывая его происхождение.

К его удивлению, секретарь Сталина сразу кивнул на дверь кабинета, и даже не присев в приёмной, Артузов прошёл внутрь.

– Здравствуйте, товарищ Сталин.

– Здравствуйте, товарищ корпусной комиссар, – Сталин кивнул и как-то по-особому посмотрел на гостя. – Мне интересно было бы услышать ваше мнение относительно одного предмета. – Он встал, держа в руках нечто похожее на книгу в тяжёлом переплёте, и положил её перед Артузовым. Потом нажал что-то, и на поверхности вдруг возникла картинка, такая яркая, словно там, за ней, был настоящий мир. Пальмы и коралловый риф, и поверх этого всего – крошечные картинки с изображением часов и каких-то непонятных вещей. Сталин коснулся картинки с изображением книги, и сразу же перед оторопевшим разведчиком возник книжный разворот.

– Читайте.

Там было написано о том, как в мае тридцать седьмого его арестовали и 21 августа того же года расстреляли. Но порастил Артузова не сам факт его ареста и расстрела, а то, как об этом было написано. Словно о давно свершившемся. Потом внимание скользнуло на неведомый прибор, лежащий на столе. Как профессиональный разведчик, он, естественно, был в курсе всех новейших технических разработок передовых стран, но мог поклясться, что ничего подобного нигде в мире не существует. Однако будучи материалистом и видя собственными глазами то, чего не может быть, в бешеном темпе прокручивал варианты, как такая вещь могла оказаться у Сталина.

Это, конечно, не могло быть прибором для просмотра цветных плёнок, потому что таких цветов и такой чёткости не было ни на одной цветной фотографии. Кроме того, никому и в голову не пришло тыкать в экран, чтобы что-то там включить.

– Товарищ Сталин, – Артузов поднял растерянное лицо, – это... Извините, но неужели нашим ученым удалось?..

Сталин молчал, и Артур Христианович рискнул продолжить:

– Уэллс был прав? У нас построили машину времени? И мы можем... – он непроизвольно сглотнул, – получать технику и информацию из будущего?

– Я рад, товарищ Артузов, что вы пришли к такому выводу. – Хозяин едва заметно, лишь уголками глаз, улыбнулся. – Но должен вас огорчить: машину времени советским ученым создать пока не удалось. Пока.

Последнее слова Сталин выделил голосом, а потом, после короткой паузы, произнес:

– Но ваше предположение верно: это действительно вещь из будущего. Кроме неё есть и другие. Оттуда. Но самое важное, что к нам попал человек. Носитель ценнейших знаний о том мире и технологий.

– Товарищ Сталин, – Артузов вдруг напряжённо прищурился. – Ведь возможно, что это всё провокация, созданная для того, чтобы направить нас по другому пути. Кто знает, какие там у них в будущем возможности? Может быть, для них написать десяток книг – просто пустяк?

– Вот и надо, товарищ Артузов, чтобы вы разобрались в этом непростом, но очень важном для нас вопросе. – Сталин вернулся за свой стол и, подняв небольшую картонную папку с матерчатыми завязками, подал её Артузову: – Здесь приказ Главного управления кадров РККА о переводе вас в распоряжение ЦК и приказ о назначении главой Особого информационного бюро. Вашей задачей будет обеспечить нашему другу нормальные условия для

работы, а также перенос всей информации с этого устройства на плёнку. Ещё мне бы хотелось, чтобы вы начали делать информационные бюллетени о положении в стране. Отдельные регионы, отрасли и даже некоторые предприятия. Взвешенная, трезвая, всесторонняя и абсолютно честная оценка положения дел. Сразу хочу предупредить, что и при Разведупре РККА, и при СНК создаются отделы с подобными функциями, и вы будете с ними конкурировать. Отчасти конкурировать. С Разведупром при инспекции армейских подразделений, а с Инспекцией СНК – при работе по гражданским объектам. Есть мнение, что такая конкуренция пойдёт на пользу делу.

Вождь внимательно посмотрел на разведчика, подумал и продолжал:

– Кроме того, не следует забывать о секретности и полном недопущении утечек информации о любых аспектах работы Осинфбюро. Подчиняться вы будете только мне и отчитываться в работе будете лишь передо мною.

* * *

Оружейный экскурс и сопутствующие разговору споры продолжались почти два часа, а остановил диспут лично Иосиф Виссарионович, который привёл Артузова знакомиться со своими новыми сотрудниками.

– Садитесь, – Сталин коротко махнул рукой. – Хочу представить вам, товарищи, корпусного комиссара Артузова Артура Христиановича. С сегодняшнего дня он руководитель Особого информационного бюро при Центральном комитете. Пока не обзаведётесь своими людьми, охрану будет осуществлять аппарат товарища Власика. Помещение для работы вам уже выделено, первичные задачи обозначены. А что это значит? Это значит – за работу, товарищи!

Он повернулся к Кириллу и, увидев в глазах вопрос, произнёс:

– Вы что-то хотите сказать, товарищ Новиков?

– Да, товарищ Сталин, – Кирилл кивнул. – Я бы хотел поставить прибор на зарядку.

– Пойдёмте.

Они вдвоём дошли до кабинета, и Новиков, достав из кармана прихваченный с собой зарядник, подсоединил планшет и воткнул его в чёрную эбонитовую розетку, выступавшую из стены.

– Кстати, здесь есть не только книги, но и фильмы, – он быстро пролистал список, где в основном были фильмы советского периода, и выбрал «Кавказскую пленницу». – Вы не против хорошей комедии?

Через полчаса Власик, получив от охраны сигнал о чрезвычайной ситуации, влетел в кабинет и увидел поистине удивительную картину. Вождь, который даже на просмотрах комедий только улыбался, хохотал в голос, утирая слёзы платком. Впрочем, через пять минут, присоединившийся к просмотру майор смеялся вместе со Сталиным, глядя на злоключения Шурика.

Спать Иосиф Виссарионович лёг в прекрасном настроении, а проснувшись, вполголоса напевал песенку о медведях.

Вечером того же дня командиры имели долгий и обстоятельный разговор с новым начальником, который оказался настоящим асом агентурной разведки. Артузов с Новиковым понимали друг друга с полуслова, а вот Глебу и Петру приходилось кое-что пояснять и переводить отдельные слова на общепринятый русский.

Их первым заданием была инспекционная поездка в Научно-исследовательский институт техники связи Красной Армии. Кирилл подозревал, что там как раз всё было в порядке, но в качестве пробного выезда вполне годилось.

Новые документы привезли рано утром, и, упаковавшись в просторный правительственный автомобиль «Бьюик», проверяющие покатали в институт.

Разговор с ведущим специалистом – Асеевым Борисом Павловичем⁸ – вышел конструктивный и, более того, плодотворный. Пока новые сослуживцы Новикова с умным видом ходили по помещениям и лабораториям, Кирилл рисовал схемы различных устройств и, стараясь не выглядеть провидцем, объяснял конструктору политику партии в области радиосвязи, делая упор на мобильность, простоту обслуживания, дальность и устойчивость связи. Поговорили и о кристадинах, а когда Артузов вернулся, Кирилл озадачил его получением информации о работах Оскара Хейла и Лилиенфельда. И пользуясь тем, что работы в этом направлении уже начались, нарисовал устройство биполярного транзистора, указав материалы, легирующие добавки и многое другое, что проходил ещё на первом курсе, а также нарисовал на большой школьной доске устройство для зонной плавки полупроводников.

По сути, транзистор был тем же самым кристадином, только в нём вместо одной иглы было две, и находились они очень близко друг к другу.

Технологии лабораторного производства полупроводников были отработаны им на практических занятиях в Технологическом, так что, заручившись обещанием достать необходимые вещества качества ХЧ⁹ и попробовать сделать транзистор, Кирилл отбыл из института в приподнятом настроении.

– Скажите, а о чём вы так увлечённо спорили? – спросил Артузов, когда машина тронулась в обратный путь. – Я, к стыду своему, ничего не понял.

– Артур Христианович, – капитан государственной безопасности вздохнул и посмотрел на своего нового начальника. За рулём сидел Пётр, так что Кирилл решился на серьёзный разговор. – Если они справятся, через год – полтора будем иметь радиостанции мощнее нынешних раза в три, а весить они будут не десятки килограммов, а всего пару. Что это значит для армии?

– Понятно, – Артузов кивнул. – Кстати, по приказу нам выделено целое здание, и там будет химическая лаборатория.

– Отлично! – Кирилл улыбнулся. – Я бы ещё не отказался от нормальной мастерской и зала для тренировок. Ещё тир бы устроить...

– Да всё что угодно, – Артузов хмыкнул. – Там здоровенный корпус бывших казарм, где можно штаб фронта разместить вместе с батальоном солдат. А у нас всего четыре человека. Кстати, если есть хорошие ребята, можно будет перетащить к нам. Только, конечно, каждую кандидатуру согласовывать там, – Артур Христианович двинул головой вверх, намекая на то, кто именно будет последней инстанцией.

– Кстати, я сейчас подумал... – Кирилл помолчал, задумавшись. – Наверное, можно будет сделать такой прибор, чтобы отделять правду от лжи.

– Что-то связанное с мистикой? – улыбнулся корпусной комиссар.

– Ну что вы! – Новиков взмахнул рукой. – Никакой мистики. Просто у человека, который врёт, повышается давление, изменяется электропроводимость кожи и другие параметры. Если будет десятка полтора качественных измерительных приборов и пара самописцев, я такую штуку за неделю сделаю. Проверить и откалибровать можем в узком кругу, а потом приглашать начальство. – Он пылливо посмотрел на Артузова, и тот, быстро просчитав варианты, кивнул.

– Да, такой прибор нам бы очень не помешал.

⁸ Асеев Борис Павлович – видный советский учёный, руководитель НИИ связи РККА.

⁹ ХЧ – «химически чистое», квалификация химического реактива. Обозначает реактив с содержанием основного вещества более 99 %.

– Еще знаю рецепты нескольких химических соединений, которые, будучи введены в кровь, полностью блокируют возможность врать.

– Я тоже знаю такой рецепт. Называется удар сапогом... – судя по лицу разведчика, тема была для него болезненной.

– Нет. Под пытками человек расскажет то, что от него хочет следователь. А я хочу предложить препарат, который заставляет человека говорить правду и, кстати, активизирует его воспоминания. Таким образом можно быстро отделить виновных от невиновных. То, что сейчас делает спецлаборатория Майрановского, отчасти преследует те же задачи, только вот контроль за её работой, мягко говоря, ненадлежащий. Одни опыты с ипритом на людях чего стоят.

– Я подумаю, – Артузов кивнул.

– Знаете, Артур Христианович, – Кирилл помялся, подбирая слова. – У меня, конечно, нет опыта аппаратной борьбы и подковёрных интриг, но полагаю, что таких людей, как Майрановский, нужно держать на коротком поводке или вообще прибивать гвоздями. А обо всех случаях интереса со стороны партийных чиновников докладывать самому. Такие вещества детям не игрушка.

– Вы сможете написать соответствующий рапорт? – Артузов прищурился. – Я не могу идти с докладом на основании нашего с вами разговора, а тема серьёзная.

– Сделаю.

* * *

Историю конторы, в которой прослужил больше шести лет, Кирилл, конечно, знал весьма подробно, и мог даже назвать на память вещество, которым с пятидесятого года потихоньку травили самого Сталина.

Так что отчёт, который пришлось набивать на пишущей машинке «Ундервуд» собственноручно, вышел объёмистым. Листов пятнадцать. Когда этот документ читал Артузов, Кирилл просто физически видел, что «волосы дыбом» – вовсе не фигуральное выражение, и из комнаты корпусной комиссар вылетел с куда менее аккуратной причёской.

Через полчаса капитана вызвали к Хозяину, и ответ пришлось держать уже лично.

Конечно, не обошлось без демонстрации ряда документов и выдержек из воспоминаний Судоплатова и некоторых других деятелей, но судя по чрезвычайно мрачному настроению Сталина, информацию он воспринял со всей серьёзностью.

А на следующий день, ядро будущего Осинфбюро переехало из Кремля в новое здание, где уже копошились рабочие, устраняя особо вопиющие следы пребывания предыдущих владельцев. К удивлению гостя из будущего, работали мастера быстро и вполне качественно, так что после не нужно было ничего переделывать.

Здание было действительно огромным. Старые Александровские казармы, П-образной формы, располагались фасадом к Подольскому шоссе, а крыльями к Даниловской площади. Его сразу же огородили стальным забором, установив КПП, и по настоянию Кирилла, начали монтировать мощные решётки на окнах.

Заняв более-менее приличные комнаты, вчетвером начали принимать оборудование, которое уже подвозили со всех уголков Москвы. И чего тут только не было – от электротехнических устройств типа самописцев до рентгеновского аппарата. Сначала Новиков хотел завернуть аппарат, а потом подумал, что пусть будет. В хорошем хозяйстве сгодится всё.

Копировальный аппарат поставили в самой защищённой комнате, вообще без окон, лишь усилили стены стальными листами и сделали принудительную вытяжную вентиля-

цию, что при методе цианотипии¹⁰ было вовсе не лишним. Потом прямо поверх железа настелили полы, стеновые покрытия и натянули ткань под потолком. Получилось не очень красиво, но никто не собирався участвовать в конкурсе дизайна.

Внесли могучий дубовый стол и на него водрузили фотокопировальный аппарат «Кодак», который до этого Кирилл видел лишь на картинке в учебнике.

Несмотря на то, что аппарат был выпуска тридцать третьего года, примитивным назвать его было нельзя. Всё было изготовлено с высоким качеством и могло проработать хоть сто лет. Специальная плёнка для микрофильмирования в жестяных коробках уже громоздилась в углу, и тут же пришлось срочно соображать что-то вроде стеллажа, чтобы не перепутать отснятые коробки с чистыми. Потом с конвоем из шести человек привезли планшет, и Новиков надолго зарылся в копирование материала. После проявки плёнку можно было просматривать на компактном аппарате той же фирмы «Кодак», и насколько он знал, такой уже установили в кабинете Сталина и на даче в Кунцево.

Стол в углу предназначался, чтобы размножать пресловутые «синьки», о которых Кирилл только слышал, хотя видеть не доводилось.

Через пару дней такой ударной вахты Артузов внимательно посмотрел на осунувшегося капитана, и уже к вечеру привезли недалекого, но надежного, словно чугунная болванка, парня, который взял на себя всю мелкую работу, что сильно облегчало дело.

Копировали не всё подряд, а шли по тематическому списку, составленному лично Сталиным.

Что удивляло Новикова, так это разнообразие тем, но размышлять над этим вопросом было физически некогда. Но вот один документ, озаглавленный «Предатели Родины», он сделал особым образом, и после изучения Артузовым, бумага отправилась в Кремль в запечатанном конверте и с охраной в виде Петра, Глеба и десятка из охранного взвода войск НКВД. Перебежчики и просто предатели, с двадцатых годов до двухтысячных шли сплошной кучей, но Кирилл специально не редактировал документ, полагая, что так он сошлется куда более серьёзно.

¹⁰ Цианотипия – в просторечье «синька» – старый способ монохромной фотографической печати, который давал отпечатки голубого оттенка. Использовался для размножения чертежей и печатных текстов.

6

Мост в будущее можно построить только из материала прошлого.

Шико (Жан-Антуан д'Англере), придворный шут Генриха III французского

Москва, Подольская площадь

Через неделю два молодых химика, найденные Артузовым, уже собрали химлабораторию, мастера закончили делать мощную вентиляцию, и капитан государственной безопасности приступил к изготовлению прибора ночного видения. В первый раз не получилось, но после того как очистка сырья была проведена более тщательно, всё заработало. Сначала «на коленке», а после, когда привезли генератор из радиоинститута, удалось затолкать всё в короб.

После демонстрации Артузов пришёл в крайнее возбуждение, и к команде Осинфбюро добавился ещё ученик самого Ландсберга¹¹ Наум Соломонович Гершевич – опытный инженер-оптик с поистине золотыми руками, который и придал готовому изделию вид чего-то приличного. На своих станочках он сделал настоящий оптический прицел и очки, которые были похожи на какой-то дикий стимпанк из-за обилия латунных деталей. Но работала штука превосходно. Благодаря хорошей оптике, в почти полной темноте было видно на триста-четыре метра, и на засветку очки реагировали вполне приемлемо. А в качестве высокочастотного генератора работал пока ещё кустарный, но зато полупроводниковый «супер-кристадин», а не какая-нибудь ламповая схема, для которой пришлось бы городить в десять раз более ёмкое питание.

Перебирая в который раз хозяйство, притащенное из другого времени, Кир достал небольшую коробку с прицелом переменной кратности, долго смотрел на неё, а потом, вздохнув, вынул Leupold VX,¹² за который в своё время отдал кучу денег, вышел из кладовки и тщательно запер её на два сейфовых замка.

* * *

Наум Соломонович был у себя и что-то разглядывал в инструментальный микроскоп.

– А... Кирилл, заходите, я как раз собирался сделать перерыв на чай. – Он начисто игнорировал любую субординацию, но кроме того, втайне считал своего прямого начальника собратом по вере, и ничто не могло изменить его убеждений.

– Чай – это хорошо, – Новиков присел на потёртое полукресло, знававшее на своём веку аристократические задницы, и с благодарностью кивнул. – А я тут вам задачку любопытную притащил.

– Ну-ка? – Наум Соломонович, отставив чайник в сторону, осторожно взял из рук Кирилла прицел.

Через минуту он отложил прибор и внимательно посмотрел на капитана.

– Откуда это, вы мне конечно же не скажете.

¹¹ Ландсберг Григорий Самуилович (1890–1957) – выдающийся советский физик-оптик. В 1936 – член-корреспондент АН СССР (с 1932 г).

¹² Leupold – фирма-производитель прицелов высокого уровня.

– А нужно? – Кирилл пожал плечами. – Всё равно там больше этого нет. Но я принёс вам прицел не для того, чтобы хвастаться. Сможете повторить? Хоть как?

– Не жалко? – Наум Соломонович возобновил манипуляции с чайником и, прикрыв его полотенцем, сел напротив.

– Жалко, но нужно. – Новиков вздохнул. – Единичный экземпляр ничего не решает. Нужны как минимум десятки, а лучше сотни таких прицелов.

– Да, на мелочи вы не размениваетесь, – мастер кивнул.

– И имейте в виду. Прибор под давлением. Это значит, что внутри закачан специальный газ. Он безопасен, и его немного, но всё же примите во внимание. Там много требухи типа подсветки и прочего, но главное – это сама оптическая схема. Вот её и нужно изучить, чтобы потом выпускать подобные изделия серийно. Пусть и маленькими партиями. Если получится, с меня причитается.

– Да бросьте! – Наум взмахнул руками. – За такую задачу любой из специалистов оптиков вам ещё должен останется. – Мастер ещё раз взглянул в прицел и подвигал кольцо трансфокатора.¹³ – Да, а поле-то какое светлое!

– Насколько я знаю, этого добиваются так называемым глубоким просветлением.

– Вы тоже знакомы с работами Александра Алексеевича Лебедева?¹⁴ – мастер взмахнул руками. – Талантливейший человек, замечу я вам. И с большим будущим.

– Главное, чтобы нам никто не помешал это будущее построить.

– Я понял, – Наум Соломонович кивнул. – Будут вам прицелы.

Все приглашённые специалисты трудились на казарменном положении, для чего на четвёртом этаже были сделаны пусть и небольшие, но вполне приличные комнатки, а на втором работала полноценная столовая, получавшая блюда прямо из ресторана «Прага», где можно было поесть даже ночью, чем Кирилл довольно часто пользовался. Таким образом, под его началом трудилась уже вполне нормальная «шарашка». Правда люди были сплошь вольнонаёмные, подписавшие особый документ, и режим был не совсем тюремный. В актовом зале показывали кино, а вечерами часто устраивали танцы с девушками из столовой, узла связи и штаба.

Охрана здания как-то сама собой увеличилась до полноценной роты, и Пётр, осуществлявший все режимные мероприятия, не скучал, тем более что Кирилл сделал ему комнату для прослушки, куда свёл все микрофоны, щедро наставленные в здании, и линии охранной системы. Таким образом сразу были выявлены несколько человек, занимавшихся сбором информации, и ещё больше обыкновенных бездельников.

Зато привезённые из Туркестана пограничники не сачковали, и в спортивном зале даже поздно вечером можно было обнаружить группы, тренировавшиеся в рукопашном бое и прочих воинских премудростях.

Как-то вечером, когда Новиков, поймав паузу между группами, занимался в зале, заметил группу бойцов, тихо стоявших у стеночки.

– Интересно двигаетесь, товарищ капитан госбезопасности. – Сухощавый невысокий парень с сержантскими петлицами, мягко, словно барс, подошёл ближе. – В Корее учились?

– И в Корее тоже, – Новиков кивнул. – А ты, насколько я знаю, учишь парней работать с ножом и бою без оружия?

– Да, домудла,¹⁵ – сержант почтительно поклонился. – Но вы двигаетесь так, что я, наверное, и половины не увидел. Может, вы окажете мне честь, показав некоторые связки?

¹³ Трансфокатор – устройство, изменяющее фокусное расстояние прибора. В быту – зум.

¹⁴ Русский, советский физик, специалист в области прикладной и электронной оптики, оптики атмосферы и гидрооптики, лазерной техники, теории стеклообразного состояния, изучения свойств и строения стёкол, космического излучения. Действительный член АН СССР (1943), Герой Социалистического Труда (1957).

¹⁵ Домудла – учитель (узб.). Почтительное обращение к человеку в знак уважения к его знаниям.

– Конечно... – Новиков замялся, не желая обращаться к сержанту по званию, но не зная его имени.

К счастью, сержант понял всё правильно.

– Умид Ходжаев.

– Хорошо, Умид, – Новиков кивнул и посмотрел на остальных солдат. – А вы чего встали, словно неродные? Давайте-ка сюда, – Кирилл сделал движение головой.

С тех пор Новиков начал регулярно заниматься с пограничниками, обучая их всем тонкостям боя. Постепенно на тренировки начали подтягиваться не только бойцы и младший комсостав, но и старшие командиры, так что Кириллу пришлось составлять расписание занятий и назначать наиболее понятливых учеников инструкторами.

Потом как-то само собой перешли к бою в ограниченном пространстве и скоростной стрельбе в движении, а затем и к другим боевым дисциплинам спецназа образца конца двадцатого – начала двадцать первого века.

* * *

Занятый делами, Новиков не заметил, как миновало два месяца. Когда первые четыре прибора были готовы, поехали на полигон показывать Самому. Армейское начальство, конечно, было в шоке от того, что такое высокое начальство ночью попёрлось на полигон, но не задавая особых вопросов выставили мишени и убрали лишних людей.

Сталин наблюдал за тем, как Новиков в темноте лихо расстреливал мишени, в бинокль с более-менее компактным блоком питания на основе серебряно-цинковых аккумуляторов, Клименту Ефремовичу достался почти готовый к серийному выпуску шлем-очки ночного видения, а Лаврентий Павлович любовался видами через модифицированную стереотрубу.

– Это серьёзная работа, товарищ Новиков. – Сталин опустил бинокль, и по его знаку включили свет, который больно резанул по глазам. – Когда вы сможете передать подобные изделия для освоения специалистами РККА и НКВД?

– Сама матрица уже почти на потоке, но всё упирается в оптическую систему и корпуса, – Кирилл развел руками. – Мы пока не связывались с оптическими заводами, потому что нужно ведь ваше решение.

– Это правильно, – довольный Сталин разгладил усы и на мгновение стал похож на хорошо поохотившегося, сытого тигра. – А ты, Клим, что скажешь?

– Для пограничников вообще незаменимая штука, – Ворошилов покрутил в руках шлем и расплылся в улыбке. – Можно на танки поставить, сделать ночные прицелы для бомбардировщиков, и вообще сажать самолёты в полной темноте, не демаскируя аэродромы... – маршал не находил слов. – Спасибо тебе, товарищ капитан госбезопасности. Громадное дело ты, товарищ, сделал. Это ж... – он рубанул рукой, словно в ней была шашка, – такое дело!

– Кстати, мне сказали, что наши специалисты по радиосвязи тоже вас хвалили, – Сталин скупно улыбнулся. – Суперкристадин очень хорошо показал себя на опытных стендах, и теперь они работают над схемой комбинированной лампово-кристаллической радиостанции.

Новиков кивнул:

– Да, там, к сожалению, ещё много проблем, но Борис Павлович Асеев – уникальный инженер и разрешает все задачи, кажется, быстрее, чем они возникают.

– Но я знаю, что вы нам не всё показываете. Может, откроете страшную тайну вашего подвала? – Сталин снова усмехнулся.

– Раньше времени не хотелось хвастаться, а то, знаете, откажет что-то в последний момент...

– Есть мнение, что за проделанную работу по укреплению обороноспособности страны вы достойны ордена Красной Звезды. И помните, последняя ваша работа очень важна для советской страны, так что нужно поторопиться.

Новиков понял, на что намекал секретарь компартии. Мятаж Тухачевского уже был обложен людьми, и дело было лишь за командой «фас». Но в связи с тем, что готовился закон об отмене смертной казни и пыток при допросах, требовался, во-первых, надёжный инструмент для следователей, хотя бы для работы с главными подозреваемыми, а во-вторых, способ проверки на надёжность. Два радиоинженера, назначенные для этой работы, уже трудились по пятнадцать часов в сутки, придавая опытной установке транспортабельный вид и готовя схемы для тиражирования, а тем временем следователи из НКВД уже зачастили в Осинфбюро, возя некоторых своих клиентов. Как правило, арестованные, увидев всю эту машинерию, кололись уже до прогрева аппарата, но были и такие, которые держались гораздо дольше. Проверая работу датчиков, Кирилл иногда доходил до вопросов, на которые подследственные не желали отвечать, но организм человека тридцатых годов врать отказывался. Это уже в конце двадцатого – начале двадцать первого враньё станет вторым я. А в середине тридцатых всё было гораздо честнее.

Кирилл постарался сделать устройство как можно более понятным для будущих пользователей, и главной трудностью был шестиперьевой самописец, который по специальному заказу изготовили в НИИ связи. Потом были ещё трудности с бумагой необходимой ширины и разметки, но Пётр съездил в Мосбумпром, и уже через неделю старшина Молодько принял почти тонну нестандартных рулонов. Вообще проблемы в этом мире решались довольно быстро. Стоило взмахнуть волшебной книжечкой, как чудесным образом находились и фонды, и люди. Причём всё делалось без нарушения плановых показателей.

Но уровень технического оснащения не обмануть, и даже зная аппаратные решения двадцать первого века, уместить всё изделие в небольшой объём не получилось.

Детектор лжи получился огромным. Почти тонна оборудования на основе ламповых милливольтметров и самописцев, а также дублирующая система визуального контроля с лампочками от телефонного узла.

Через неделю прислали группу следователей с техническим образованием, и Кириллу пришлось устраивать ликбез, обучая их грамотному использованию техники.

Потом в один прекрасный день всю аппаратуру и одного из инженеров увезли на Лубянку, а в Бюро прислали ещё троих, с которыми Кирилл начал делать систему радиоподавления.

К этому моменту почти вся информация, заказанная Сталиным, была скопирована, и Новиков, немного автоматизировав работу, начал просто планомерную пересъёмку всех имевшихся материалов. Вместо фотоаппарата пристроил кинокамеру и, написав короткий скрипт, заставил планшет выводить текст с секундной задержкой. Теперь, когда в камере заканчивалась плёнка, а было её почти двести метров, вспыхивала специальная лампа, а планшет, реагируя на вспышку, прекращал листать книгу. Оставалось поменять катушку с плёнкой и возобновить процесс. Новиков при проявке даже не пользовался специальной лампой, предпочитая очки ночного видения собственного изготовления.

Потом плёнки увозили в Кремль, где для них было организовано защищённое словно бункер хранилище. И уже там парочка людей, осуждённых к высшей мере социальной защиты, просматривала тексты и делала отпечатки на фотобумаге, сшивая в более-менее обычные книги.

Заодно на цветную позитивную плёнку «Агфакolor»¹⁶ Кирилл переснял фильмы, которых оказалось почти тридцать штук.

¹⁶ «Агфакolor» – немецкое предприятие, первым выпустившее цветную плёнку.

Иногда приезжал посыльный из аппарата Меркулова и привозил пачку шифровок, которые Новиков загружал в планшет и после дешифровки отправлял обратно, радуясь, что география радиоперехвата всё время растёт.

То, что над Бюро начинают собираться тучи, Новиков понял в тот момент, когда во время обычного променада по осенним московским улицам, заметил не только увеличенную в три раза охрану, но и разглядел несколько людей из команды Власика, а любителей тот не держал. Кирилл не мог знать, как они в сравнении со специалистами «Девятки»,¹⁷ потому что просто не разбирался в таких вещах, но двигались ребята очень хорошо, и ситуацию вокруг пасли чётко. Когда в его сторону зашагал патруль из пары солдатиков и капитана, никто не сделал лишнего жеста, но один из охранников невзначай отсёк их, потом что-то сказал, и комендачи куда-то делись, словно их и вовсе никогда не было.

Но звоночек для капитана госбезопасности прозвучал очень чётко, и поскольку Артур Христианович был в командировке, Кирилл пошёл к Глебу, который занимал просторный кабинет на втором этаже.

Молоденькая девушка в форме сержанта ГБ лишь стрельнула глазами, когда он проходил приёмную, но ничего не сказала, и начальник научного отдела застал заместителя ОИБ за переключиванием каких-то бумажек и Петра, скромно сидящего в уголке с газетой «Гудок».

– Рассказывайте. – Кирилл уселся на стул напротив и положил руки на стол. – Кто, когда, какими силами...

– Кто... – Глеб помолчал. – Фамилии Фриновский и Агранов тебе ведь ничего не скажут?

– А должны?

– Ну, всё-таки первые замы Ягоды... Ты вообще напрасно сторонись активной жизни...

– И что хотят эти первые замы? – Новиков провёл бессонную ночь, и поэтому настроение не располагало к длинным разговорам.

– По нашим сведениям, собираются силами до батальона напасть, почистить здесь всё, а потом подкинуть компрометирующие документы. Ты уже очень многим успел крепко насолить, – внёс свои пять копеек в беседу Петя.

– Да я вообще веду себя как мышка! – возмущение просто захлестнуло Кирилла. – Сажу тут словно привязанный, в кабаки не хожу, только в Большой раз выбрался, да и то целая история была.

Оба дружно рассмеялись, глядя на Кирилла как на несмышлёныша.

– Да даже то, что какой-то капитан госбезопасности заходит к Хозяину, как к себе домой, а Власик ему при встрече долго трясёт руку... – Глеб откровенно подначивал, но Новикову было совсем не до веселья.

– А чего ему не трясоти-то? – удивился Новиков. – Стереотрубы с блоком ночного зрения кто ему сделал? Теперь вся округа Кремля и подступы к объектам даже ночью словно на ладони.

– А не подскажешь, кто это такой красивый с Ворошиловым в коридоре обнимался? – сварливо спросил Пётр и, отложив газету в сторону, переставил стул так, чтобы сесть рядом.

– Это была, кстати, его инициатива, – Новиков по старой армейской привычке попытался сразу отмазаться от наезда. – Приволокли мы с Асеевым ему опытный вариант полевой УКВ-радиостанции уровня взвод – рота, так тот с этой коробочкой чуть по потолку не пробежался. Вот теперь как ни увидит, всё обниматься лезет.

¹⁷ *Девятое управление КГБ – охрана. Преобразовано в Федеральную службу охраны.*

– Ты что, совсем дурак? – с усталой улыбкой спросил Глеб, потянулся куда-то под стол и вытащил полупустую бутылку коньяка и три стакана. – Тут же такой зверинец. Все друг за другом присматривают...

– А вы ловите рыбку в этой мутной воде?

– Ловим, – разлив по пятьдесят граммов точным движением, начальник режимного отдела спрятал бутылку. – И скажу тебе честно, такого жирного живца у меня в практике ещё не было. Даже настоящих немецких шпионов уже три штуки отловили.

– И теперь нас придут убивать?

– А как же! – всё так же улыбаясь, кивнул капитан. – Мы уже загнали всех гражданских и техперсонал на четвёртый этаж, а на других этажах выставили заслоны и пулемёты в окнах. У нас здесь двести пятьдесят человек, и все обстрелянные бойцы. Я перетащил больше сотни наших с Петром парней из Туркестана, так что прикурить они дадут за рубль на сотню.

– Пойдём. – Кирилл залпом, словно водку, махнул коньяк и, встав, машинально одёрнул гимнастёрку. – Думаю, пора воспользоваться благами цивилизации.

В его персональном хранилище лежали предметы из будущего, до которых по тем или иным причинам не дошли руки, и личные вещи. Например, автоматы из двадцать первого века, приборы наблюдения, связи и всякое прочее, включая камуфляж, палатку и надувную лодку.

Патронов к калашам было не так чтобы много, но по три снаряжённых магазина и под тысячу россыпью нашлось. Себе Кирилл взял «Вал» с термовизором, а зайдя в лабораторию, выгреб все готовые приборы, которых оказалось целых восемь штук.

– Как пойдут, сразу бейте фонари и прожектора. Ночники раздай снайперам. В шлеме целиться неудобно, но лучше, чем ничего. Я постреляю командиров, и атака, скорее всего, захлебнётся. В крошечной темноте, без командования...

– Согласен.

* * *

Штурм начался после трёх ночи, когда внимание караульных бывает на минимуме. Но тут было совсем по-другому, так как вместо солдат охранной роты на передовых позициях была пустота. Опрокинув грузовиками высокий, трёхметровый забор из стальных прутьев, нападавшие кинулись к окнам первого этажа и попытались выломать мощные решётки, вмуравленные в стену, а снайперы роты охраны сразу начали прореживать комсостав, стараясь никого не убить.

Самых «вкусных» Кирилл выбил сразу, как только началось движение. Пятеро приехавших на новеньком, только с завода, автомобиле Ленинград-1¹⁸ только достали свои бинокли, чтобы в свете фонарей и автомобильных фар наблюдать за операцией, как от точных выстрелов посыпались стёкла, и вся площадка погрузилась в крошечный мрак.

Тяжёлая девятимиллиметровая пуля влетела первому в плечо, и того просто опрокинуло навзничь в октябрьскую грязь. Следом легли все остальные, и хотя Новиков старался стрелять так, чтобы получить как можно большее количество живых, кто-то из них наверняка умрёт ещё до приезда медиков.

В принципе, имея на руках грозную бумагу, подписанную новым наркомом НКВД, товарищем Берией, сотрудники Осинфбюро могли вообще всех положить из пулемётов, но офицеры Бюро считали, что простые солдаты и младшие командиры совершенно не виноваты. Их, скорее всего, просто обманули, рассказав, что здесь гнездо контрреволюции и вообще живёт всякая сволочь.

¹⁸ Ленинград-1 (Л-1) – советский лимузин, реплика с Бьюика 32–90.

Подёргав решётки и разбив несколько стёкол, солдаты было подогнали грузовик, но тот, получив пару пуль из трёхлинейки прямо в мотор, намертво встал. Пуля мосинской винтовки, способная пробить слона, с первого попадания отправила двигатель на капиталку, и нападавшие оставили эту затею.

Через пятнадцать минут невнятной возни вспыхнули прожектора на здании, и раздался голос Петра, усиленный рупором:

– Граждане бандиты, предлагаю всем положить оружие и с поднятыми руками строиться во дворе. Двор простреливается пулемётами и снайперами, сопротивление бессмысленно.

Кто-то стрельнул на голос из нагана, но сидевший на крыше стрелок не дал ему больше одной попытки.

Под ярким слепящим светом прожекторов нападавшие стали бросать винтовки в кучу и отходить в сторонку. Бойцы из охранной роты быстро произвели сортировку и вытащили раненых, которым стали оказывать первую медицинскую помощь, а Кирилл подошёл к Л-1.

Как и предполагалось, двоим медики уже не требовались.

– Дейч Яков Абрамович и работник ЦК Цесарский. – Пётр, командовавший внешней группой, присел к телам и с каким-то безразличным интересом повернул Цесарского на бок. – Да, товарищ капитан, такими темпами отработчиков ждут тяжёлые времена. – Он хохотнул.

– Да вроде аккуратно стрелял. – Кирилл, положивший цевьё «Вала» на сгиб левого локтя виновато пожал плечами. – Видишь, сколько крови натекло, видно крупный сосуд зацепил, он от кровопотери и того. А этот, наверное, от болевого шока... А остальных знаешь?

– Как не знать собственное начальство? – Глеб, зажимая длинную царапину на щеке носовым платком, глумливо усмехнулся. – Товарищ Агранов – первый зам Ягоды. Товарищ Берия еще отстранить не успел. А вот это совсем залётный товарищ. Некто Евдокимов – первый секретарь Ростовского обкома, и ещё один заместитель наркома внудел товарищ Фриновский собственной персоной. – Глаза его скользнули по повязке, наложенной на ногу Фриновского. – А чего ты так скромно? Уж кого следовало активировать, так это его. Как ты говоришь, нет человека – нет проблемы?

– На самом деле такая пуля опаснее, чем ранение в плечо, – пояснил Кирилл, глядя на безучастного первого заместителя народного комиссара внутренних дел. – Огнестрельный перелом бедренной кости, да ещё и такой тяжёлой пулей... Вполне мог умереть от болевого шока. Слушайте, а мы так и будем паяться на них?

– Власик уже в пути, скоро будет. Так что ещё минут двадцать, и можешь идти спать.

– Да как тут поспишь. – Новиков хмыкнул. – Вон стёкла на первом этаже почти все перебили. Деревня.

– Знаешь, – Глеб встал и одёрнул форму. – Когда ты потребовал замуровать в окна первого и второго этажа решётки, я сначала решил, что это просто блажь и глупость, но просто махнул рукой. А оно вот как обернулось.

* * *

Власик, только что получивший старшего майора, приехал не один. Из второй машины вышел мужчина в штатском, которого Новиков в темноте признал не сразу. Лаврентий Павлович Берия, несмотря на неурочное время, выглядел вполне бодро и, окинув взглядом поле боя, сразу подошёл к нам и, пожав руки, коротко бросил:

– Рассказывайте.

Глеб как старший по должности коротко доложил ситуацию, и Власик с Берией, негромко переговариваясь, подошли к оставшимся в живых руководителям нападения.

О чём они говорили, сотрудникам Бюро было не слышно, так как они деликатно отошли, но судя по лицам раненых, разговор был не из приятных.

Потихоньку стали прибывать грузовики, и всех нападавших под конвоем увезли куда-то в ночь. Когда убыл последний, Лаврентий Павлович, окинув внимательным взглядом оружие, качнул головой в сторону корпуса:

– Давайте, хвастайтесь, товарищи. Не самый лучший повод для визита, но за неимением гербовой...

– Предлагаю начать с охранной системы, – Кирилл вопросительно посмотрел на Глеба, но тот лишь едва заметно кивнул, мол, принимай командование, и Новиков повёл высоких гостей в подвал, где находился центр наблюдения и самые секретные из лабораторий.

Возможность прослушать любой кусок здания и проверить целостность охранных контуров больше впечатлила Власика, а вот в демонстрационном зале, где Новиков выложил свои попытки повторить технологии будущего, больше проняло Берию. Он, сняв пальто, брал в руки каждый образец и пытливо расспрашивал о его возможностях. Мгновенно поняв, для чего нужен пластифицированный гексоген, называемый в нашем времени пластитом, он перешёл к столу, где Кирилл разложил макеты мишенных мин.

– Если обычная взрывчатка поражает цели в некоем радиусе, включая землю и воздух, то данная мина выбрасывает осколки строго в сторону цели, выкашивая всё на гораздо большем расстоянии и куда более основательно. У этой дальность сплошного поражения – пятьдесят метров в секторе шестьдесят градусов. Можно будет устанавливать прямо перед окопами и приводить в действие длинным шнуром. Хотя есть и варианты дистанционной закладки. Гнездо под стандартный взрыватель, так что проблем с освоением не должно быть. Взрывчатка здесь особая, но исходный материал – метиловый спирт, так что думаю, наладить производство будет не трудно.

– А это что? – он взял в руки изуродованный Кириллом наган, который приобрел толстый ствол и более отогнутую назад рукоять.

Вместо ответа Новиков взял такой же и, зарядив барабан, протянул его рукояткой вперёд.

– А вы, товарищ народный комиссар, попробуйте выстрелить. Щит вон там, – он показал на угол, где стоял уже порядком измочаленный дубовый пулеуловитель. – Подходят в принципе обычные патроны, но я сделал особые боеприпасы.

Взяв в руки револьвер, Берия вскинул оружие и нажал курок, внутренне ожидая довольно громкого звука, как от брамита,¹⁹ но когда раздался едва слышный хлопок, недоумённо посмотрел на оружие. Потом снова навёл на угол и в хорошем темпе отстрелял весь барабан.

– Не понимаю.

Он с растерянной улыбкой вернул оружие, и Новиков взял в руки стандартный, на первый взгляд, револьверный патрон.

– Пуля более тяжёлая и удлиненная. Кроме того, глушитель комбинированного винтового типа выдерживает до пяти сотен выстрелов и быстро заменяется. – Новиков одним движением снял глушитель и протянул его Берии. – Хочу также сделать автоматический пистолет с глушителем, но пока нужной модели не подобрал. Нужно что-то вроде Вальтера ПП и Люгера-Парабеллума. А вот ещё одна доработка, – Кирилл подал наркому пистолет, в

¹⁹ *Брамит* – один из первых серийных глушителей звука выстрела, изобретён братьями Митиными в 1929 году. Из-за специфики конструкции быстро выходил из строя и требовал тщательного ухода.

котором угадывались очертания ТТ.²⁰ Изменил рукоятку, немного доработал силуэт и сделал другие пули.

– Чем вас старые не устраивали? – Берия взял в руки пистолет, отметив, как ладно он пришёлся к руке.

– Сейчас. – Новиков поставил напротив пулеуловителя две пластины и снарядил два магазина обычными и модифицированными пулями. – Обычный ТТ оставляет в человеке ровное отверстие, словно бы того проткнули шпагой. – Он вскинул пистолет и выстрелил в правую мишень несколько раз. Потом сменил магазин и один раз выстрелил в левую и, убрав оружие, положил обе мишени на стол перед Лаврентием Павловичем. В правой пластине было три аккуратных дырки, а левая была просто разворочена, словно в неё попал патрон крупного калибра.

– Перевооружение – штука дорогая и долгая, а переделать уже имеющиеся пистолеты можно в любой мастерской. А в патронах вообще заменена лишь пуля, и она, в общем, не сильно дороже обычной. ТТ – пистолет очень хороший, но вот рукоять и эффект поражения вне всякой критики. А тут куда ни попал – болевой шок гарантированно выводит противника из строя. Кстати, можете забрать револьверы и пистолет. Если нужно, могу дать ещё по пятьсот патронов к тому и другому.

– Обязательно заберу. – Глава наркомата весело блеснул стёклами пенсне и добавил: – У вас будет нужное оружие... – Потом кивнул: – Понятно, почему они рвались к вам. Но я думаю, что лучшим выходом будет построить для Осинфбюро отдельный корпус, где предусмотреть все возможные случайности.

– И если можно, нормальный станочный парк, товарищ народный комиссар, и надёжного хорошего мастера. – Новиков виновато улыбнулся. – А то приходится бегать по заводам, заказывая детали в разных местах, и собирать уже здесь, или вытачивать на миниатюрных станках, что не всегда удобно и возможно.

– А вы лично чего хотели бы? – Берия пристально посмотрел капитану в глаза.

– Даже не знаю. – Новиков сразу понял подоплёку вопроса. – Жильё у меня отличное, здесь на третьем этаже целых три комнаты, лаборатории укомплектованы полностью, люди подобраны.

– Это хорошо. – Нарком кивнул и повернулся к Глебу и Петру: – А у вас, товарищи, есть пожелания?

Глеб вздохнул.

– Нам бы грузовоз, тонны на три, а то полуторка – старая, совсем развалилась. Да ещё небольшую легковушку. Бьюик больно приметный. Кроме того, на нём товарищ Артузов постоянно ездит.

– Решим, – Берия кивнул и посмотрел на Власика: – А вы, товарищ старший майор, ничего не хотите добавить?

– А чего добавлять? – тот пожал плечами. – Сработали отлично – кровавой бани не устроили. Вот только если приказать товарищу капитану установить сигнализацию на некоторых кремлёвских объектах?

– Разумеется, – Кирилл кивнул. – Только хорошо бы парочку грамотных инженеров-электриков и электронщиков. Всё же не отдельное здание, там работы для одного многовато.

– Но вот что я точно могу сказать – решение о предоставлении вам охраны на постоянной основе уже принято, и будьте добры учитывать это в своих перемещениях, – добавил Власик категорично. – Товарищ Сталин мне про это особым образом наказал.

²⁰ Тульский Токарева – автоматический пистолет.

7

Естественный отбор лучше производить искусственно и планомерно.

Чень Са – придворный палач Цинь Ши Хуанди

Москва, Подольская площадь

Руководство отбыло, а весь личный состав Бюро занялся восстановлением порушенного. Не рефлексируя по поводу происшествия и быстро разделившись на группы, они с шутками и прибаутками занялись ремонтом, вставляя стёкла, которых оказался изрядный запас, и восстанавливая забор. Потом прибыли ремонтные команды из штаба округа, которые забрали шесть грузовиков из восьми, два оставив в распоряжении Бюро, причём именно те, что меньше всего пострадали. Кроме того, был оставлен и Л-1, отделавшийся небольшой дыркой в крыле. Старшина Молодько сразу же взял машины в оборот, загрузив возить какие-то материалы, а Кирилл, почесав в затылке, скинул разгрузку и завалился спать прямо в своём крошечном кабинете.

Разбудил его Пётр, ворвавшийся с каким-то заполошным гиком в комнату. Новиков сразу проснулся и, наблюдая за тем, как друг возбуждённо наворачивает круги, встал, обулся и пошел умываться.

К чему Кирилл так и не привык, так это к варварской «опасной» бритве и порошку для чистки зубов вместе со щёткой из натуральной щетины. Но тут все его друзья-коллеги были категоричны, и всё, что не соответствовало текущему времени, пришлось оставить в хранилище, включая «Грача». Вместо него Новиков таскал Браунинг НР тридцать пятого года, неведомыми путями попавший в оружейку НКВД и выданный за две бутылки коньяка вместо штатного ТТ.

Конечно, можно было потрясти бумагами, но так ему досталось ещё и две тысячи патронов 9×19, которые в Советской России были не очень распространены.

Ещё тяжелее было привыкнуть к тому, что в магазинах практически не было фруктов. Мясо – пожалуйста, колбаса такая, что любой элитный сорт из его времени удавился бы от зависти, хлеб свежайший и очень вкусный, даже конфеты любых сортов, правда дороговато. А вот фруктов, кроме яблок, можно сказать, что и не было. Только в сезон появлялись груши или бахчевые дыни-арбузы, мандарины встречались совсем редко, а уж виноград и апельсины были совершеннейшей экзотикой. Правда, Петр и Глеб рассказывали, что в дорогом ресторане, вроде «Метрополя», можно заказать ананас, но это было уж совсем по-буржуйски.

Отсутствие фруктов в какой-то мере компенсировалось вареньем, коего даже в обычном продмаге всегда имелось несколько сортов. Яблочное и сливовое – всегда пожалуйста, вишневое и клубничное – поискать, ну а если уж прийти в центральный магазин типа «Елисеевского» или ГУМа, то можно прикупить и черничное, и земляничное, и даже из морошки.

* * *

В комнату Кирилл вернулся, когда Петя уже успокоился и сидел в углу, задумчиво рассматривая потолок.

– Сегодня в два часа дня открывается внеочередной пленум ЦК, – спокойно произнёс он, но Новиков просто физически чувствовал, как друга переполняли эмоции. – Власик звонил и просил всех троих быть там и при оружии.

– О! А то я уже начал скучать от спокойной жизни, – кивнув, Кирилл прошёл к своему кофру и достал мягкий свёрток. – Держи.

– Что это? – капитан развернул пакет. – Какой-то жилет. Толстый, – сообщил он, пощупав ткань. – Тёплый, наверное?

Новиков фыркнул.

– Пуленепробиваемый жилет, – быстро надев китель и портупею, он посмотрел на себя в зеркало. – Порядок. Надо будет отдать Власику, чтобы уговорил Самого. Держит винтовочную пулю со ста метров. Такого здесь ещё лет восемьдесят не изобретут.

Пленум ЦК партии проходил в зале Большого Кремлевского дворца. Члены ЦК, технические работники и приглашённые гости уже с утра стекались в здание, чтобы обсудить последние новости, которых было очень много. Начинали, конечно, все с ареста трёх высокопоставленных сотрудников НКВД, причём не келейного, как обычно, а в ходе практически бандитского налёта на один из секретных объектов госбезопасности. Потом делились впечатлениями о розданных заранее тезисах доклада Сталина и высказывали мнение, что, скорее всего, после краткой вступительной речи, разговор всё равно пойдет о Зиновьеве, Каменеве и Бухарине, которые постоянно играя в оппозицию, похоже, все-таки доигрались. Совсем вполголоса обсуждали совершенно неожиданное назначение Берии наркомом внутренних дел и арест Генриха Ягоды.

Делегатов на первый взгляд пришло человек двести плюс различные технические специалисты и охрана, которая была довольно многочисленна. Присутствовали не только члены ЦК, но и кандидаты в члены, а также члены комиссии партийного контроля. Теперь, после назначения Берии, весь первый отдел ГУГБ подчинялся Власику, и тому приходилось работать за троих, занимаясь охраной не только первого лица, но и других лидеров Советской России. И если учесть, что в ведомстве прошла тихая, но глубокая чистка, это было совсем не простой задачей.

Как позже будет написано в «Правде», «под бурные несмолкающие аплодисменты» в зал стали заходить члены президиума и занимать свои места, но когда вошёл Сталин, все вскочили и громкость аплодисментов стала просто невероятной.

Сразу пройдя к трибуне, что было некоторым нарушением регламента, Сталин поднял руку, и грохот стих.

– Товарищи! Обычно принято на съездах и пленумах говорить о достижениях. Нет сомнений, что у нас достижения имеются. Они, эти достижения, конечно, не малы, и скрывать их незачем. Но, товарищи, у нас в последнее время стали говорить о достижениях так много и иногда так приторно, что теряется всякая охота повторять сказанное. Поэтому разрешите мне нарушить общий порядок и сказать вам несколько слов не о достижениях наших, а о наших слабостях и о наших задачах в связи с этими слабостями.

Я имею в виду, товарищи, задачи, охватывающие вопросы нашего внутреннего строительства. Наша страна – первое в истории государство рабочих и крестьян, со всех сторон окружена врагами, и время, когда сознательные рабочие всех стран перейдут к активной борьбе против эксплуататоров, наступит не завтра. Мы вынуждены действовать во враждебном окружении и так, чтобы у наших врагов не было ни единого шанса на победу.

Сталин помолчал, смотря тяжелым взглядом в зал, и продолжил:

– Но враги всё же пробираются в наши ряды. Где обманом и ловкостью, а где и пользуясь нашей беспечностью и успокоенностью мирной жизнью. А всякое завоевание, товарищи, в том числе и завоевание мирной жизни, имеет свои отрицательные стороны. Условия мирного строительства не прошли даром для нас. Они наложили свой отпечаток на нашу работу, на наших работников, на их психологию. За эти пять лет мы шли плавно вперед, как на рельсах. В связи с этим создалось у ряда наших работников настроение, что все пойдет

как по маслу, что мы сидим чуть ли не на экстренном поезде и двигаемся по рельсам прямо без пересадки к социализму.

На этой почве выросла тактика «самотека», практика «авось – небось», мнение о том, что «все образуется само собой», что у нас нет классов, враги наши успокоились и все пойдет у нас как по писаному. Отсюда некоторая тяга к инертности, к спячке. Вот эта психология спячки, эта психология «самотека» в работе – она и составляет отрицательную сторону периода мирного развития. Это происходит и потому, что руководящие органы нашей страны оказались вне критики Советов всех уровней, и прежде всего – советского труженика. Того самого, который вручил нам право на управление государством.

К чему это привело? В чем состоит опасность таких настроений? В том, что они засоряют глаза рабочему классу, не дают ему разглядеть своих врагов, усыпляют его хвастливыми речами о слабости наших врагов и подрывают его боевую готовность. И последствия, товарищи, очень неприятные. Во многих местах целенаправленная и поступательная работа сменилась штурмовщиной, погоней за цифрами отчетов, а не реальными результатами деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.